

НОВЫЕ ШТУДИИ ПО СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЗАПАДА

Худокормов Александр Георгиевич
д.э.н., профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Нелюбина А.С., Сафина М.А.,
Андропова Е.С., Темирбулатова К.Ю.
Студенты магистратуры
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье изложены результаты последних исследований авторов по истории современной экономической мысли Запада. Анализируются этапы становления микроэконометрики (Дж. Хекман), новейшие формы поведенческой (А. Дитон) и экспериментальной (Дж. Лист) экономической теории, а также теория «неполного контракта» О. Харта.

Ключевые слова: западная economics, микроэконометрика, поведенческая и экспериментальная экономические теории, теория неполного контракта.

JEL коды: A10, B23, B30, B31, B49.

Худокормов А.Г.

Введение в тему: новые имена и пространства для исследований

Более десяти лет на одной из магистерских программ Экономического факультета МГУ действует семинар по изучению современной экономической теории.

Программа семинара предполагает написание каждым студентом реферата, тема которого оговаривается заранее в начале триместра. Первоначально «фигурантами» рефератов выступали исключительно лауреаты Нобелевской премии по экономике, получившие эту награду в XXI в. По материалам лучших рефератов, отобранных в издательстве «ИНФРА-М», была издана книга¹.

Начиная с 2017 г. для участников семинара было открыто новое поле исследований. Наряду со взглядами Нобелевских лауреатов, анализ которых продолжался, в процесс изучения современной экономической теории были вовлечены воззрения ведущих западных экономистов, имеющих максимально высокий индекс цитирования, но пока не получивших Нобелевской премии. В состав этой группы вошли такие известные авторы, как Андрей Шлейфер, Роберт Барро, Дарон Асемоглу, Оливье Бланшар, Питер Филлипс, Кеннет Рогофф, Мартин Фелдстайн, Джон Лист и др.².

Текущий 2018 г. принес в этом плане новые возможности: теперь предметом изучения на семинаре стали также теоретические позиции ведущих финансистов Запада. Отныне студенты-магистры могут выбирать в качестве предмета исследований экономические воззрения крупнейших западных специалистов в области финансов, среди которых Председатель Совета управляющих ФРС США на протяжении 18,5 лет (1987–2006 гг.) Алан Гринспен, его предшественник на этом посту (в 1979–1989 гг.) Пол Волкер, «сменщики» Гринспена – Бен Бернанке и Джанет Йеллен (на главной должности ФРС соответственно в 2006–2014 и в 2014–2018 гг.). Мало кто знает, что Дж. Йеллен является супругой Нобелевского лауреата по экономике Джорджа Акерлофа (в браке с 1978 г.). Дж. Акерлоф является убежденным кейнсианцем, тогда как на посту Председателя ФРС полагается придерживаться монетаристских, либерально-классических взглядов.

Вместе с указанными лидерами ФРС в состав фигурантов для нашего семинара теперь включены также бывшие министры финансов США Лоуренс Саммерс, Тимоти Гайднер и выдающийся американско-израильский финансист Стенли Фишер. Всех специалистов в области финансов объединяет то, что они одновременно являются авторами крупных монографий по общетеоретическим проблемам. Скажем, Алан Гринспен – создатель целого ряда книг, в том числе: «Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы» (2007)³, «Карта и территории. Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования» (2014), «Капитализм в Америке» (2018) и др. Почти все поименованные специалисты в сфере финансов имеют звания почетных профессоров ведущих университетов США, престижных учебных центров других западных стран. Лоуренс Саммерс – автор книг «Непонятая безработица» (1990), «Поствиджетное общество» (2018)⁴, кроме того, был награжден медалью Джона Бейтса Кларка (в 1993 г.). Этой медалью в Соединенных Штатах награждают выдающихся экономистов в возрасте до 40 лет. Медаль Дж.Б. Кларка является очень

¹ См. подробнее Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке... (2017)

² Экономические воззрения Роберта Барро и Оливье Бланшара уже нашли отражение в рефератах (статьях) Н.Э. Алимовой и А.В. Баевой (см. подробнее Научные исследования экономического факультета: Электронный журнал. 2017. Том 9. Вып. 1).

³ Здесь и далее указаны даты выхода оригиналов.

⁴ Lawrence H. Summers. The Post-Widget Society. 2018.

престижной, ее считают своеобразным преддверием к получению Нобелевской премии. Многие экономисты, получившие ее, становятся затем Нобелевскими лауреатами.

Наконец, последняя на данный момент новация семинара по современной экономической теории – это включение в объекты анализа книг-бестселлеров на экономические темы. В зимне-весеннем триместре 2018 г. в этом качестве фигурировали следующие монографии:

- Джордж Сорос «Кризис мирового капитализма» (1998), его же «Крах 2008 года. Что он означает?» (2008);
- Тома Пикетти «Капитал в XXI веке» (2013);
- Нассим Николас Талеб «Одуроченные случайностью» (2011), его же «Чёрный лебедь. Под знаком неопределенности» (2007), а также «Кожа в игре» (2017).

Автор этих строк, он же – руководитель семинара, о котором идет речь, столь подробно рассказывает о постановке дела, поскольку надеется получить от читателей рекомендации по дальнейшему развитию данной магистерской программы⁵. На будущий год запланировано включение в исследуемый авторский состав наиболее ярких представителей современных экономических школ России. Здесь нам не обойтись без полевых исследований (опросов), которые проводит, в том числе по нашей просьбе, верный союзник нашей кафедры истории народного хозяйства и экономических учений, молодой ученый из Екатеринбурга А.А. Мальцев.

Теперь непосредственно о магистерских работах 2018 г. Их всего четыре. Расширение группы слушателей с 15 до 40 человек первоначально сулило двойное или даже тройное увеличение численности лучших рефератов. Но этого не произошло. Количество отобранных за год рефератов осталось прежним.

Изменилось содержание лучших работ. Среди них впервые появились рефераты, требующие серьезной математической подготовки⁶, и среди них реферат А.С. Нелюбиной, посвященный творчеству Нобелевского лауреата по экономике 2000 г. Джеймса Хекмана.

Джеймс Хекман (1944 г.р.), как это явствует из содержания его трудов, не является представителем «чистой» экономической теории. Хекман – один из выдающихся ученых в

⁵ Какое-то подобие совета хотелось бы получить и от крупных экономистов. Но мало кто из них публикует данные о собственном «круге чтения». В частности, Нассим Талеб, безусловно, выдающийся экономист ливанского происхождения, живущий ныне в США, среди книг, в которых он ищет «вдохновения и пищу для ума», называет «Бесов» Ф.М. Достоевского, «Опыты» М. Монтеня, «Вымышленные истории» Х.Л. Борхеса, «Противостоящий берег» Ж. Грака и пятитомное исследование французской школы Анналов «Истории частной жизни». Все это рельефно характеризует духовный мир Н. Талеба, но, к сожалению, совершенно не подходит для наших целей.

⁶ Этому способствовало расширение предмета нашей магистерской программы, которая теперь носит название «Фундаментальная экономика: теории и математические методы».

области эконометрики, т.е. отрасли экономических знаний, которая, по его словам, «соединяет экономическую теорию со статистическими методами»⁷.

Воспользуемся публикациями самого Дж. Хекмана, в частности, его Нобелевской лекцией и попытаемся определить роль этого ученого в развитии эконометрической дисциплины. На наш взгляд, само описание Дж. Хекманом истории и предыстории эконометрики позволяет выделить в ее развитии несколько выраженных этапов.

Первый (точнее – нулевой) этап – развитие экономической науки без эконометрики (условно назовем этот этап «доэконометрическим»). Возникшая в XVII в. экономическая теория (политическая экономия) вплоть до конца XIX в. обходилась без эконометрического анализа. Экономическая наука в целом была тогда, по словам Дж. Хекмана, «дедуктивной дисциплиной»: экономисты применяли для верификации теории и оценивания результатов хозяйственной политики только лишь «эпизодические свидетельства и умозрительный анализ»⁸.

Следующий этап (конец XIX – первая половина XX в.) можно условно назвать этапом формирования «макроподхода» в эконометрических исследованиях, поскольку он связан с разработкой и использованием агрегированных величин. Согласно Хекману, уже в ходе маржиналистской революции возникают «плодотворные понятия» репрезентативной фирмы и репрезентативного потребителя (автор – Альфред Маршалл). Сбор и анализ агрегированных данных сыграл, по Хекману, «ключевую роль» в экономическом макроанализе кейнсианства. Указанные сдвиги в общей теории подтолкнули ученых к созданию первых вариантов эконометрики. Разработчиками исходных эконометрических методов Дж. Хекман называет первых Нобелевских лауреатов по экономике – Яна Тинбергена (Голландия) и Рагнара Фриша (Норвегия). Эконометрика первой половины XX в., созданная трудами Я. Тинбергена, Р. Фриша и их коллег, вооружила экономистов строгими методами использования агрегированных данных, например, для измерения экономического цикла⁹.

Однако, продолжает Дж. Хекман, авторы макроподхода пытались представить экономические явления «средними величинами», а детали, описываемые распределением вероятностей, отбрасывались ими как несущественные. Кроме того, по мнению Дж. Хекмана, «почти с самого начала было осознано, что агрегированные временные ряды служат слишком слабой базой данных, а эмпирические макромоделли являются малоэффективным средством верификации теорий и выработки политических рекомендаций»¹⁰.

Понадобился новый этап развития оценивающих методов, который сам Дж. Хекман связывает с подъемом микроэконометрики, датируя его второй половиной XX столетия. Именно микроэконометрика использует в качестве единицы наблюдения индивидуума и, по словам Дж. Хекмана, более полно «учитывает многообразие реальной экономической жизни». В отличие от эконометрики с использованием агрегированных данных микроэконометрика

⁷ См. подробнее Хекман Дж. (2005), с. 326.

⁸ Там же, с. 327.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

строит модели, «в которых фундаментальную роль играет гетерогенность участников и оцениваемые уравнения более тесно связаны с индивидуальными данными и моделями индивидуального выбора»¹¹.

Основоположниками микроэконометрики как раз и явились американские экономисты Джеймс Хекман и Дэниел Макфадден, получившие высшие Нобелевские награды в 2000 г. Собственную научную заслугу Дж. Хекман усматривает, в частности, в том, что с помощью микроэконометрических методов сделались возможными более точные оценки широкомасштабных социальных программ, например, программ образовательных субсидий или реформ социального обеспечения. Сам он высказывается в пользу синтеза макро- и микроподходов в эконометрике с целью создать базу для утонченной оценки мероприятий экономической политики, однако считает, что синтез такого рода «еще только начинается»¹².

Думается, что приведенный историко-экономический очерк дополнит материал о Дж. Хекмане, который собрала А.С. Нелюбина. В ее статье привлекают внимание подробное описание творческой биографии Дж. Хекмана, а также разделы, непосредственно относящиеся к микроэконометрике (проблемы селективных выборок, двушаговая процедура Хекмана, эффекты от программ профессиональной переподготовки, помощи безработным и др.).

Если Дж. Хекман представляет в нашем собрании статей почти исключительно эконометрические исследования, то другие видные фигуранты – Ангус Дитон, Джон Лист, Оливер Харт – являются по преимуществу представителями общей экономической теории.

А. Дитон и Дж. Лист, например, выступают как разработчики поведенческой и экспериментальной *economics*, т.е. относительно нового куста теорий, получивших широкое распространение лишь в последние десятилетия минувшего века. Достаточно сказать, что основоположник поведенческой экономики, израильско-американский психолог и экономист Даниель Канеман (1934 г.р.) был увенчан Нобелевской премией только в 2002 г.; в том же году эту высшую награду получил американец Вернон Смит (1927 г.р.) – один из первых классиков экспериментальной экономики.

Среди сторонников новых течений нет согласия при выдвижении общих идейных основ. В частности, лидер *experimental economics* В. Смит представляет скорее праволиберальный фланг экономической теории¹³. Но так, как думает он, думают не все.

¹¹ См. подробнее Хекман Дж. (2005), с. 328.

¹² Там же, с. 377-378.

¹³ Любопытно, что именно В. Смит переиначил формулу своего гениального однофамильца, утверждая, что гипотеза шотландского мудреца, согласно которой люди всецело подчиняются эгоизму, может быть смягчена: достаточно признать, что людям «не нужно быть добрыми, чтобы творить добро». В. Смит присоединяется к тем экономистам, которые настаивают на охране свободного предпринимательства и невмешательстве государства в дела конкурентного рынка. На банкете по случаю вручения ему Нобелевской премии В. Смит с одобрением процитировал английского философа, сатирического писателя и экономиста Бернарда де Мандевилля (1670–1733): «Самое худшее из всего возможного было сделано ради общей пользы» (см. подробнее: Майбурд Е.М. Третий Смит // Семь искусств. 2014. Апрель. № 4 (51). Смысл названия статьи в том, что, согласно автору, «второго Смита» быть не может). Из этого следует, что сведения из истории экономических учений отнюдь не бесполезны для современной идейной борьбы в экономической науке.

Свидетельством может служить содержание лекции, прочитанной Ангусом Дитоном на III Международном форуме Финансового университета (Москва, 23 ноября 2016 г.)¹⁴. Лекция была содержательной, многогранной, и мы вынуждены изъять из нее только некоторые темы.

Англо-американский экономист и шотландец по происхождению А. Дитон, Нобелевский лауреат 2015 г., в частности, полагает, что между теорией и вкрапленными в нее неизбежными теоретическими предубеждениями – с одной стороны, и реальной действительностью – с другой, должен соблюдаться определенный баланс. У самого А. Дитона это выражено в виде требования «умерить теорию по сравнению с собранными данными»¹⁵.

А. Дитон вспоминает о начале своей академической карьеры в Кембриджском проекте Ричарда Стоуна, посвященном разработке среднесрочного индикативного планирования для Англии. Планирование, даже индикативное, предполагает вмешательство государства в деятельность конкурентного рынка. Согласно А. Дитону, Кембриджский проект конца 1960 – начала 1970-х гг. содержал «мощную модель» системы спроса и другие полезные разработки, за которые, отметим от себя, Р. Стоун получил в 1974 г. Нобелевскую премию¹⁶.

Вспоминая далее о совместной научной деятельности с Даниелем Канеманом, А. Дитон коснулся содержания одной из их общих работ по «экономической теории счастья». Дитон согласен, что само понятие «счастье» или «счастливой жизни» звучит недостаточно определено. Тем не менее он приветствует методологические сдвиги, после которых прежнее определение предмета экономической теории, как свода правил по использованию редких ресурсов (автор Лайонел Роббинс), оказалось превзойденным¹⁷.

Далее нам бы хотелось прокомментировать рассуждения А. Дитона о социальном неравенстве. По его мнению, неравенство неизбежно сопровождает всякое мощное позитивное изменение, любой «великий побег» от затхлой косности, отсталости¹⁸. Классическим примером здесь служит, по его мнению, промышленный переворот XVIII в. в Англии и современная IT-революция, внедрившая в производство и повседневную жизнь людей компьютерную технику. Но сам А. Дитон не из тех авторов, что готовы соединить неразрывной зависимостью социальное неравенство и социальный прогресс.

В цитируемой нами Московской лекции (23 ноября 2016 г.) А. Дитон задает себе риторический вопрос: «Почему же мы так ненавидим неравенство?». Для него ответ очевиден: ненависть вызывают те формы неравенства, что связаны не с внедрением полезных новшеств, не с «совершенствованием производства», а с тем, что сам А. Дитон объединяет словом

¹⁴ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DEf2eyFLEQM>

¹⁵ Там же

¹⁶ «За новаторскую работу в области создания системы национальных счетов».

¹⁷ Как пишет в этой связи талантливая исследовательница «экономики счастья» О.Н. Антипина, «сегодня уже недостаточно говорить о том, что экономическая теория исследует только проблему рационального использования редких ресурсов для максимального удовлетворения материальных потребностей людей. Экономическая теория должна обрисовывать пути максимизации эмоционального благополучия человечества» (См. подробнее Антипина О. (2012), с. 107).

¹⁸ См. подробнее: Deaton A. (2013).

«воровство», например, с погоней за бюрократической рентой. А. Дитон избегает прямых рекомендаций по реформированию экономического строя в России. Но общая направленность его воззрений здесь вполне очевидна.

Автору этих строк не хотелось бы подменять своими рассуждениями содержание работ магистров. В частности потому, что статья М.А. Сафиной об А. Дитоне получилась достаточно информативной. Моя цель – свести статьи магистров воедино, добавив к ним информационного и оценочного материала, чтобы комплекс предлагаемых публикаций приобрел более законченные черты.

С этой целью хотелось бы кратко коснуться воззрений крупного американского экономиста Джона Листа (1968 г.р.). Дж. Лист – наш современник, однофамилец известного немецкого экономиста XIX столетия Фридриха Листа (1789–1846), какое-то время тоже проживавшего в Америке. Дж. Лист не завоевал пока Нобелевской награды. Но, по мнению многих экспертов, он близок к этому успеху, поскольку обладает одним из самых высоких коэффициентов цитирования.

В экономической науке Дж. Лист – несомненный многоборец. Он является автором известного труда по микроэкономике (соавторами Дж. Листа выступают здесь Дарон Асемоглу и Дэвид Лейбсон)¹⁹. Многие изданные им книги посвящены экономике природопользования²⁰. Одна из последних монографий Дж. Листа относится к сфере поведенческой экономической теории или, как сам он предпочитает формулировать, к «таинственной экономической теории повседневной жизни»²¹.

Но в публикуемой далее статье Е.С. Андроновой Дж. Лист представлен в первую очередь в качестве классика экспериментальной экономической теории, как один из первооткрывателей полевого экономического эксперимента. Такой подход представляется во многом оправданным. Труды Дж. Листа из области *experimental economics* принесли ему широкую известность в науке. Известно, что Нобелевский лауреат 1992 г. Гэри Беккер назвал их даже «революционными»²².

Последним объектом наших «штудий» служат воззрения англо-американского экономиста, лауреата Нобелевской премии 2016 г. Оливера Харта. Подробная и весьма содержательная статья о нем создана участницей нашей магистерской программы К.Ю. Тимербулатовой.

О. Харт уже сейчас является признанным лидером и классиком неоинституционализма. Известно, что это течение родилось после публикации в 1937 г. классической работы Рональда Коуза «Природа фирмы». Экономическому сообществу потребовалось время, чтобы осознать новизну и плодотворность сформулированных Р. Коузом идей, особенно идеи о существовании издержек по заключению сделок (транзакционных издержек). В 1960–1970-х гг. неоинституционализм как особое направление экономической теории Запада оформился

¹⁹ См. подробнее List J.A., Acemoglu D., Laibson D. (2014)

²⁰ См. подробнее Recent Advances in Environmental Economics... (2014)

²¹ См. подробнее List J.A. (2013)

²² См. подробнее List J.A., Harrison G. (2007)

окончательно. В 1990-х гг. он стал влиятельным и едва ли не господствующим течением отечественной мысли. Такой поворот не был случайностью: в условиях глубокого кризиса «официального марксизма» многим российским авторам было легче всего перейти не к монетаризму и не к кейнсианству, а именно к неоинституционализму, который, пусть по-своему, изучал социальное содержание экономических отношений.

К моменту появления первых работ О. Харта течение неоинституционализма имело в своем кадровом составе представителей нескольких поколений. Институционалисты-классики первой волны были представлены самим Рональдом Коузом (1910–2013) и Арменом Алчианом (1914–2013). Вторую волну составили видные представители неоинституциональной теории, родившиеся в межвоенный период: Дуглас Норт (1920–2015), Гарольд Демсец (1930 г.р.), Оливер Уильямсон (1932 г.р.), Стивен Чунг (1935 г.р.).

О. Харт (1948 г.р.) и получивший одновременно с ним Нобелевскую премию Бент Хольмстрём (1949 г.р.) представляют уже третье поколение классиков неоинституционализма: их работы появились тогда, когда новая институциональная теория обрела полные права влиятельной научной доктрины.

Все работы О. Харта опираются на труды предшествующих неоинституционалистов, на введенные ими категории транзакционных издержек, оппортунистического поведения, на теорию прав собственности. Но сам Харт считается прежде всего пионером «контрактного подхода», в особенности моделей «неполного контракта», а также первооткрывателем новой категории «остаточных прав контроля».

Вслед за Р. Коузом, А. Алчианом, О. Уильямсоном Харт утверждает, что «на практике транзакционные издержки вездесущи, и величина их значительна». Одно из неизбежных следствий положительных и весомых транзакционных издержек заключается в том, что «стороны, вступающие в отношения друг с другом, не будут заключать контракт, предусматривающий все возможные события и многообразные действия». Скорее всего, а лучше сказать – всегда, их контракт «будет неполным в том смысле, что в нем будут лакуны или будет не доставать некоторых положений, т.е. одни действия, которые стороны обязаны предпринять, будут указаны, а другие – нет; будет упомянуто, что произойдет при одном положении дел, но не при другом»²³.

Как следствие, у сторон возникнет желание дополнить, переписать, т.е. так или иначе пересмотреть контракт. Тем более, что в условиях возникших правовых лакун у одной из сторон или у обеих сразу может возникнуть мощный мотив «перетянуть одеяло на себя»; тогда формируется оппортунистическое поведение (термин, введенный О. Уильямсоном) – в форме отлынивания, вымогательства и т.п. В этом заключается прямая угроза разрыва взаимных контрактных обязательств, что при многократном повторении представляет угрозу уже для всего общества.

Согласно О. Харту, там, где имеют место неполные контракты, ключевую роль должны играть последующие переговоры между сторонами контракта. Совершенно необходимо

²³ См. подробнее Харт О.Д. (2001), с. 211.

установить, кому будет принадлежать право принятия решений в изменившихся условиях, или «право собственности на актив», которое сам Харт отождествляет с «обладанием остаточными правами контроля над этим активом»²⁴.

О. Харт убежден, что «если заключенный сторонами контракт является неполным, должен быть какой-то механизм, посредством которого лакуны со временем заполняются»²⁵. Далее он же предлагает несколько вариантов таких механизмов: в условиях права собственности одной из сторон на один актив, при праве одной стороны на комплементарные ресурсы, при вертикальных поставках одной фирмы для другой, для ситуации двух независимых фирм, действующих в стагнирующей отрасли.

В простейшем случае, если один индивид несет полную ответственность за генерирование потока дохода от какого-либо актива, этот индивид и в случае пересмотра контракта должен оставаться собственником данного актива.

Но существуют и более сложные ситуации, например, случай контракта между фирмой-поставщиком производственного ресурса (фирма U) и фирмой-покупателем, использующим этот ресурс в производственном процессе (фирма D)²⁶. О. Харт условно исходит из того, что решение без постоянного контракта, путем эпизодической купли-продажи ресурса, невозможно. Тогда, если фирма D желает получать регулярные поставки от фирмы U, но контакты этих фирм друг с другом составляют лишь малую совокупную часть бизнеса обеих фирм, «следует ожидать, что D подпишет долгосрочный контракт с U, а не того, что D скупит U или U скупит D»²⁷.

Почему так? Ведь в ситуации, когда D обладает правом собственности на всю U и контролирует все U-операции, выгоды D будут обеспечены. Однако, по Харту, в этом случае «будут иметь место и издержки в виде снижения стимулов у U». Ведь фирма-поставщик U, очевидно, занята и другими видами бизнеса. Пользуясь этим, «D будет в состоянии отвлечь в свою пользу некоторую долю заработанного U в других видах деятельности». Более того, как пишет О. Харт, «чем больше «посторонних» дел у U, тем больше вероятный масштаб этих издержек». Если объем поставок U для D по стоимости занимает малый удельный вес в обороте обеих фирм, тогда «издержки перевесят выгоды, и наилучшим выходом станет «отсутствие интеграции», т.е. будет лучше, если D не будет поглощать U и (по этим же причинам) U не будет «проглатывать» D. Свою научную заслугу О. Харт усматривает, кроме всего прочего, в том, что его учение о «неполных контрактах» и «остаточных правах контроля» применяется «для объяснения как выгод, так и издержек интеграции», причем для объяснения «единообразным путем, так что нет надобности в одной теории для осмысления выгод и другой – для осмысления издержек»²⁸.

²⁴ См. подробнее Харт О.Д. (2001), с. 213.

²⁵ Там же

²⁶ Фирма U – буквально: фирма «выше по течению» (upstream firm); фирма D – фирма «ниже по течению» (downstream firm).

²⁷ См. подробнее Харт О.Д. Указ. соч. С. 225.

²⁸ См. подробнее Там же. С. 213–231.

Этим его концепция отличается от более ранних теорий (Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсеца), где положительные аспекты слияний объяснялись экономией на трансакционных издержках, а «негативные аспекты интеграции» – издержками бюрократии.

Но дело не только в этом. О. Харт – убежденный сторонник активного применения в экономической теории высшей математики²⁹. И этим он существенно отличается от представителей неoinституциональной теории прежних поколений. Неoinституционализм Р. Коуза, А. Алчиана, Д. Норта и О. Уильямсона действительно заслужил упрек в недооценке эвристической роли математики³⁰. Неoinституционализм О. Харта и второго реципиента Нобелевской премии по экономике 2016 г., финна Бенгта Хольмстрёма основательно математизирован. Все перечисленные выше случаи «остаточных прав контроля» представлены О. Хартом в виде содержательных математических моделей³¹. Налицо, следовательно, существенные сдвиги в методологии новой институциональной теории.

Еще одно заинтересовавшее нас замечание О. Харта прямо и непосредственно относится к нашей *alma mater*. Дело в том, что лидеры неoinституциональной теории, включая самого О. Харта, до определенного момента фокусировались на анализе прав собственности на материальные активы. Однако, как теперь считают институционалисты, фирма может обладать и так называемыми «неосязаемыми активами типа престижа или репутации». Сам О. Харт ссылается здесь на пионерную работу профессора Стэнфордского университета Дэвида Крепса «Корпоративная культура и экономическая теория» (1984), где утверждалось, что работник делегирует фирме права по использованию его времени, руководствуясь «долговечностью» фирмы и ее стимулами поддерживать свою высокую репутацию и специфическую «корпоративную культуру».

Согласно О. Харту, оценка фирмы как носителя определенной репутации, «корпоративной культуры» может пригодиться при осмыслении природы тех организаций, чьи материальные основы «трудно идентифицировать». К фирмам такого рода О. Харт относит инвестиционные банки, юридические фирмы и «некоторые экономические факультеты»³². Более того, О. Харт утверждает, что «репутация фирмы зачастую неоднородна – у нее могут быть организационные составляющие или подразделения, обладающие разными репутациями»; например, есть основания считать фирмами с разной репутацией Стэнфордскую школу бизнеса и факультет экономики Стэнфордского университета.

Таким образом, теория контрактов плавно перетекает в рассуждения о характере внутренней мотивации экономических агентов, где мотивы и стимулы денежного характера сочетаются со стимулами «неденежных удовлетворений». В экономику активно внедряются понятия идентичности, социального комфорта, социальной справедливости и иных

²⁹ См. подробнее Харт О.Д. Указ. соч. С. 214–224.

³⁰ Как пишет Александр Чаленко, институционализм (первых поколений – А.Х.) не отражает ни в количественном, ни в качественных отношениях основной сути экономической науки – «измерительности и счетности».

URL:

http://kapital-rus.ru/articles/article/vvedenie_v_institucionalizm_ili_novaya_sistemnaya_paradigma_i/

³¹ На это обращает особое внимание К.Ю. Тимербулатова, анализируя творческую биографию О. Харта (см. настоящее издание).

³² Там же. С. 229–231.

общественных норм, лежащих на стыке предмета экономической теории, социологии и психологии³³.

Список литературы

- Автобиография О. Харта. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-bio.html
- Антипина О. Экономическая теория счастья, как направления научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2.
- Белянин А., Денисова И. Бедность не порок, но научная проблема // Вопросы экономики. 2016. № 1.
- Майбурд Е.М. Третий Смит // Семь искусств. 2014. Апрель. № 4 (51).
- Научные исследования экономического факультета: Электронный журнал. 2017. Том 9. Выпуск 1.
- Нобелевская лекция Оливера Харта. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-lecture.html
- Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: сборник статей / под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 2017.
- Пресс-релиз Нобелевского комитета. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/press.html
- Речь О. Харта на банкете по случаю вручения Нобелевской премии по экономике. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-speech_en.html
- Суворов А.Д. Теория контрактов: Нобелевская премия по экономике (2016). URL: <https://postnauka.ru/faq/69070>
- Харт О.Д. Неполные контракты и теория фирмы // Природа фирмы: К 50-летию выхода в свет работы Р. Коуза / под ред. О.И. Уильямсона и С.Дж. Уинтера. Пер. с англ. М.: Дело, 2001. С. 211.
- Харт О.Д. Указ. соч.
- Хекман Дж. Микроданные, гетерогенность и оценивание результатов социально-экономической политики // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / сопред. научно-ред. совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. 5. Кн. 2. М.: Мысль, 2005. С. 326.
- Aaron Steelman. (2012) – Interview with John List (Federal Reserve Bank of Richmond).
- Angus Deaton – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.
- Carolyn J. Heinrich & Jeffrey B. Wenger The Economic Contributions of James J. Heckman and Daniel L. McFadden // Review of Political Economy. 2002. Vol. 14. Number 1.
- Dean K., List J., Shafir E. Small Matches and Charitable Giving: Evidence from a Natural Field Experiment // Journal of Public Economics. 2011. 95(5–6): p. 344–350.
- Deaton A. Life-cycle models of consumption: is the evidence consistent with the theory? / T. F. Bewley (ed.) // Advances in Econometrics. 1987. Vol. II (Amsterdam: North-Holland).
- Deaton A. The Analysis of Consumer Demand in the United Kingdom 1900–1970 // Econometrica. 1974. 42 (2).

³³ См., например: Суворов А.Д. (2016). URL: <https://postnauka.ru/faq/69070>

Deaton A. *The Great Escape. Health, Wealth and The Origins of Inequality*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2013.

Donna K. Ginther (January 2006). AN INTERVIEW WITH JAMES J. HECKMAN. *Macroeconomic Dynamics*. 2010. 14. P. 548–584.

Harrison G., List J. Field Experiments // *Journal of Economic Literature*. 2004. 42(4). P. 1009–1055.

Hart O. (1996) One Share/One Vote and the Market for Corporate Control (with S. Grossman) // *Journal of Financial Economics*. 1988. Reprinted in *The Theory of Corporate Finance*, M. J. Brennan (ed.), Brookfield VT: Edward Elgar Publishing Company.

Hart O. An Analysis of the Principal-Agent Problem (with S. Grossman) // *Econometrica*. January. P. 7–46. Reprinted in *Foundations of Insurance Economics*, G. Dionne and S.E. Harrington (eds.), Kluwer Academic Publishers, 1992. Reprinted in *The Economics of Executive Compensation*, K. F. Hallock and K. J. Murphy (eds.), Edward Elgar Publishing Ltd., 1999.

Hart O. Default and Renegotiation: A Dynamic Model of Debt (with J. Moore) // *Quarterly Journal of Economics*. 1998. 113(1). P. 1–41.

Hart O. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration (with S. Grossman) // *Journal of Political Economy*. August. Reprinted in numerous volumes. 1986.

Hart O. The Proper Scope of Government: Theory and an Application to Prisons (with A. Shleifer and R. W. Vishny) // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. 112(4). P. 1126–1161.

Heckman J. J. (1974). Shadow Wages, Market Wages and Labor Supply // *Econometrica* 42, 679–693.

Heckman James J. – Biographical. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2000/heckman-bio.html

Heckman J. (1977). Sample selection bias as a specification error with an application to the estimation of labor supply functions. NBER Working Paper #172.

Heckman J. Microdata, heterogeneity and the evaluation of public policy. Prize lecture. December 2000.

Hossain, Tanjim. John A. List. The Behavioralist Visits the Factory: Increasing Productivity Using Simple Framing Manipulations // *Management Science*. 2012. 58(12). P. 2151–2167.

Ibid. P. 548–584.

James J. Heckman – Biographical. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2000/heckman-bio.html

John A. List. Does Market Experience Eliminate Market Anomalies? // *Quarterly Journal of Economics*. 2003.

Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. 107 (38): 16489–16493.

Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. XLVII (1979), 263–291...

Lawrence H. Summers. *The Post-Widget Society*. 2018.

Lilly Family School of Philanthropy (2016) – John A. List named Visiting Robert F. Hartsook Chair in Fundraising at Indiana University Lilly Family School of Philanthropy. URL: <https://philanthropy.iupui.edu/news-events/news-item/john-a.-list-named-visiting-robert-f.-hartsook-chair-in-fundraising-at-indiana-university-lilly-family-school-of-philanthropy.html?id=213>

List J. Redefine statistical significance // Nature human behavior. 2018. Vol. 2. P. 6–10. URL: https://www.nature.com/articles/s41562-017-0189-z.epdf?author_access_token=Eb6x88zTNQ7PuVxPt1CpXdRgN0jAjWel9jnR3ZoTv0PlqY8PQKtL9OP0czNSVZ5rodrqWv-lxLd4whdDH-qvHpF5PQtT1U4AblMVaKnbdDH0ctY2yThyrB_ccetKNmK4sasDTgzcXt5_u2wTJ8C6sg%3D%3D

List J. Why economists should conduct field experiments and 14 tips for pulling one off // Journal of Economic perspectives. 2011. Vol. 25. № 3. P. 3–16.

List J., Fehr E. The hidden costs and returns of incentives – trust and trustworthiness among CEOs // Journal of the European Economic Association. 2010. Vol. 2. Issue 5.

List J.A. The Why Axis: Hidden Motives and the Undiscovered Economics of Everyday Life. Public Affairs. Publishers. 2013.

List J.A., Acemoglu D., Laibson D. Microeconomics. Pearson, 2014.

List J.A., Harrison G. Field Experiments. Princeton University Press, 2007.

Nobel Prize Winner Angus Deaton Is Cautiously Optimistic About The Future // Princeton magazine.

Prize Lecture by Angus Deaton // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: <https://www.nobelprize.org/mediaplayer/index.php?id=2585>

Recent Advances in Environmental Economics / Edited by John A. List. Aart de Zeeuw, 2014.

To have and to hold // The Economist. 2003. URL: <https://www.economist.com/node/2021010>

Transcript of an interview with the 2000 Laureates in Economics, James J. Heckman and Daniel L. McFadden on 13 December 2000. Interviewer is Professor Bertil Holmlund, Uppsala University. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2000/heckman-mcfadden-interview-transcript.html

URL: <http://ksonin.livejournal.com/618476.html> (дата обращения: 11.03.2018).

URL: <http://tass.ru/ekonomika/3691793/amp> (дата обращения: 14.03.2018).

URL: <http://thealternativehypothesis.org/index.php/2016/04/15/stereotype-threat/>

URL: <https://forward.com/news/breaking-news/351674/after-winning-economics-nobel-oliver-hart-hugs-holocaust-memoirist-wife/> (дата обращения: 28.02.2018).

URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/10/nobelevskuyu-premiyu-po-ekonomike-dali-za-teoriyu-kontraktov-chto-esche-za-teoriya> (дата обращения: 11.03.2018).

URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-10-10/an-economics-nobel-for-examining-reality> (дата обращения: 11.03.2018).

URL: <https://www.ft.com/content/15010762-d347-11e6-b06b-680c49b4b4c0>

URL: <https://www.wsj.com/articles/SB122826736608874577>

URL: [\[rus.ru/articles/article/vvedenie_v_institucionalizm_ili_novaya_sistemnaya_paradigma_i/\]\(http://rus.ru/articles/article/vvedenie_v_institucionalizm_ili_novaya_sistemnaya_paradigma_i/\)](http://kapital-</p></div><div data-bbox=)

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DEf2eyFLEQM>

Джеймс Хекман – выдающийся специалист в области эконометрики и микроэкономики

Введение

Джеймс Хекман – один из самых влиятельных экономистов современности. Он работает на стыке экономической теории и эмпирической микроэкономики и внес значительный вклад в изучение экономики труда, микроэконометрики и в использование микроданных в макроэкономическом анализе. В экономике труда он применил эконометрические методы к исследованию динамических моделей безработицы и жизненного цикла, роста заработной платы и образования.

Далее Дж. Хекман применил разработанные им инструменты и методы для изучения эффекта от реализации программ по гражданским правам афроамериканцев, а также сформулировал общие эффекты инвестиций в высшее образование. На основе своих исследований он предложил меры по улучшению социально-экономических перспектив детей из неблагополучных семей.

На сегодняшний день Дж. Хекман является одним из самых продуктивных и широко цитируемых экономистов. Он опубликовал несколько крупных монографий и около 300 статей. В 1983 г. Хекман получил Медаль Джона Бейтса Кларка за совокупность научных достижений. В 2000 г. был удостоен Нобелевской премии по экономике «За развитие теории и методов анализа селективных выборок». Эту награду Хекман разделил с Дэниэлом Макфадденом. Его научный вклад заключается в создании методов обработки селективных выборок статистически удовлетворительным образом. Он показал, как аналогичные методы могут быть использованы для оценки влияния государственных программ рынка труда и образовательных программ, а также для оценки влияния продолжительности безработицы на вероятность получения работы³⁴. В 2016 г. Хекман получил премию Дэна Дэвида (за научную деятельность, оказавшую выдающееся влияние на общество) и медаль Джеймса Мэдисона – «за достижения в служении обществу». Кроме того, он имеет ряд других наград, является активным участником множества научных ассоциаций, профессором нескольких престижных учебных заведений³⁵.

1. Творческий путь Дж. Хекмана

Чтобы понять, как Дж. Хекман стал одним из видных экономистов современности, почему он выбрал своей профессией именно экономику и что повлияло на его интеллектуальное становление, необходимо обратиться к его биографии.

³⁴ См. подробнее Heckman James J. Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize

³⁵ См. подробнее Donna K. Ginther (2010). P. 548–584

Дж. Хекман родился 19 апреля 1944 г. в окрестностях г. Чикаго, штат Иллинойс. У Дж. Хекмана, по его словам, была очень религиозная семья. Многие поколения его семьи были глубоко верующими людьми. Поэтому в детстве у него сформировались устойчивые религиозные убеждения. Религия давала ему тогда ощущение определенности. Она рождала ощущение, что существуют правильные ответы на действительно важные вопросы и что существует истина. Дж. Хекман утратил эту уверенность, когда ему было 14 лет, и это его дезориентировало. Тогда он часто задавался вопросом, не страдает ли его стремление к истине от того, что Фрейд назвал бы «сублимацией». В интервью Доне Гинтер Дж. Хекман пошутил, что он перешел от религии к экономике³⁶. Сам он теперь полагает, что существует истина временная, но не абсолютная. Эту временную истину как раз и можно познать. Некоторую ее долю можно отыскать с помощью исходных данных и моделей.

Дж. Хекман отмечает, что он не является противником религии. Многие его родственники, как и прежде, очень религиозны. Но в то же время лично он не может принять религию как нечто истинное. Дж. Хекман нашел альтернативу религии в эмпирических исследованиях. По его мнению, когда человек начинает сомневаться в существовании одной истины, у него появляется естественное желание иметь некую альтернативу. Так он объясняет свое упорное стремление к эмпирической истине, которая однако не заменяет ему чувства уверенности, которое дает религия.

Несмотря на то, что первые годы жизни Дж. Хекман провел вблизи Чикагского университета, ни он сам, ни его семья никогда не были связаны с этим научным центром. К тому же в возрасте 12 лет (в 1956 г.) он вместе с родителями переехал в штат Кентукки, а затем в Оклахому. В цитируемом интервью Дж. Хекман говорит о том, что его семья много раз переезжала с места на место³⁷. Переезды были полезны для него в плане накопления жизненного опыта. Дж. Хекман познакомился со многими регионами США, получил новые сведения, о которых раньше не подозревал. Частые переезды учили его быть самостоятельным. Каждый раз приходилось оставлять старых знакомых и приобретать новых, адаптироваться к изменившейся обстановке. Переезды, по словам Дж. Хекмана, требовали от него умения начинать все сызнова, пробовать себя в разных ролях. Такое «перевосхождение» способствовало формированию собственной личности.

На протяжении всей научной карьеры Дж. Хекман интересовался вопросами, связанными с расовым неравенством. Этот интерес у будущего Нобелевского лауреата возник на основе его собственного опыта, как раз после того, как он переехал в г. Лексингтон, штат Кентукки. Этот старый южный город отличался от Чикаго. Однажды юный Джеймс с сестрой поехали на автобусе в центр города. Он вспоминает, как был устроен этот автобус: сзади были расположены места для чернокожих, а впереди – для белых людей. Но Джеймс и его сестра любили сидеть на задних сиденьях, и скоро по реакции окружающих убедились, что в Лексингтоне вести себя так было не принято. Затем, когда они добрались до центра города, то увидели, что существуют отдельные фонтаны и отдельные скамейки для людей с разным цветом кожи. Это поразило воображение юного Хекмана; но ни он сам, ни его сестра не могли в это поверить. На следующий год их семья переехала в Оклахому. Они жили в г. Оклахома-

³⁶ Ibid. P. 548–584.

³⁷ Ibid.

Сити в течение года, и там тоже многое подчинялось правилам расовой сегрегации. При посещении кинотеатра требовалось, чтобы чернокожие американцы заходили в зал с отдельного входа и сидели на отдельных местах. Так, будучи еще подростком, Дж. Хекман осознал существование острой расовой проблемы³⁸.

В начале 1960-х гг. будущий Нобелевский лауреат отправился в путешествие по всему югу США. Там он также столкнулся с системой расовой сегрегации. Неофициальные «законы» Юга предписывали четкое отмежевание белого населения от других этнических групп. Особые ваннские комнаты, парковые скамейки, посадочные места в автобусах, свои рестораны для чернокожих поразили будущего ученого. Это путешествие послужило ему затем отправной точкой для начала исследований статуса афроамериканцев в обществе и поисков способов его улучшения. О том, насколько важна данная проблема, говорит тот факт, что афроамериканцы до сих пор не полностью ассимилированы в составе американской экономики. Разрывы в положении чернокожих и белых во многих сферах по-прежнему огромны.

Хекман провел свои последние школьные годы в г. Лейквуде, штат Колорадо. Решающее влияние на его интеллектуальное развитие, по словам самого экономиста, оказало знакомство с Фрэнком Оппенгеймером, братом Дж. Роберта Оппенгеймера, научного директора Манхэттенского проекта по созданию атомной бомбы во время Второй мировой войны. Ф. Оппенгеймер был выдающимся физиком-экспериментатором, однако из-за членства в коммунистической партии потерял свою должность в Университете Миннесоты в начале 1950-х гг. В 1958 г. Ф. Оппенгеймер получил работу преподавателя физики в школе, где учился Дж. Хекман. Сам Ф. Оппенгеймер увлекался экспериментальной наукой, ее связью с теорией и привил ученикам любовь к эмпирическим изысканиям. Несмотря на то, что Дж. Хекман посвятил свою жизнь экономике, а не физике, интерес к эмпирическим основам науки зародился у него именно благодаря урокам Ф. Оппенгеймера.

После окончания школы Дж. Хекман поступил в Колорадский колледж (в 1961 г.). В колледже помимо математики он послушал несколько курсов гуманитарных наук, среди которых был курс по экономическому развитию. Чтение работ Адама Смита, Давида Рикардо, Артура Льюиса и Пола Самуэльсона сыграло решающую роль в формировании стремления Дж. Хекмана стать экономистом. Процесс профессионального становления Хекмана нашел подробное отражение в интервью (декабрь 2000 г.), которое будущий Нобелевский лауреат дал журналисту Бертилю Холмлунду. Интервью началось с вопросов, когда и почему Дж. Хекман начал серьезно изучать экономику?³⁹ Был ли его выбор случайностью или он шел к этому долгое время? Дж. Хекман ответил, что его выбор заняться экономикой был в значительной степени случайным. Сам он поступил в колледж с гуманитарным уклоном, но там среди прочих предметов занимался еще математикой и физикой. Кроме того, в колледже была возможность пройти некоторые спецкурсы, сопряженные с чтением большого объема литературы. Эти курсы по чтению не всегда предлагались в рамках общей учебной программы. Преподаватель и студенты, как правило, могли совместно корректировать

³⁸ См. подробнее Heckman James J. – Biographical. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2000/heckman-bio.html

³⁹ См. подробнее Transcript of an interview with the 2000 Laureates in Economics... (2000)

структуру такого курса, время и длительность занятий. Этот обучающий курс можно было зачесть как основной. Более того, если студента интересовала особая тема или тема, которая дополняла академическую программу, он мог обсудить ее с преподавателем. Если преподаватель хотел видоизменить курс чтения, он мог разработать его вместе со студентом. Сами курсы чтения проводились в небольших группах либо даже с одним слушателем. Из любопытства Дж. Хекман выбрал «курс чтения» в области экономики, где изучалось наследие экономических классиков. Предполагалось также, что курс чтения по экономике сможет включить литературу по теории экономического развития. Поэтому, кроме изучения трудов Маршалла, Рикардо, Смита происходило также обсуждение работ современных ученых, таких, например, как Артур Льюис. Дж. Хекман всегда проявлял глубокий интерес к общественным наукам и истории. Поэтому, когда он еще учился в старших классах школы, он интересовался прошедшими и современными процессами в обществе. Также у него была тяга и к математическим наукам. Он был поражен, когда во время учебы обнаружил в экономике сочетание всех интересующих его тем. Именно на курсе чтения и зародилась любовь Дж. Хекмана к экономической науке. Его впечатлило, какими интересными вопросами занимаются экономисты. Наконец, именно в колледже Колорадо он получил степень бакалавра математических наук (B.A. in mathematics) в 1965 г.

После колледжа Дж. Хекман прослушал несколько курсов в Чикагском университете, в том числе посещал лекции Гарри Джонсона и Милтона Фридмена. Затем в 1965 г. он принял решение поступить в магистратуру Принстонского университета в значительной степени под влиянием Артура Льюиса, Нобелевского лауреата по экономике 1979 г.

В Принстонском университете Дж. Хекмана увлекла новаторская работа профессора экономики, соавтора теста Голдфелда – Квандта, Ричарда Квандта по оценке спроса на поездки. Эта сфера науки позже стала называться «теорией дискретного выбора». В частности, Дж. Хекман заинтересовался проблемой использования эконометрики для оценки спроса на новые товары. В то время в Принстоне многие работали над применением экономической теории и эконометрических методов для решения политических проблем.

Появление огромного количества новых источников микроданных для изучения рынка труда дало импульс разработке методов для творческого использования этих данных. Экономика труда, разработанная Гэри Беккером и Джейкобом Минсером, предоставила интеллектуальную основу для интерпретации новых микроданных. Дж. Хекмана особенно поразила простота и элегантность оригинальной работы Дж. Минсера по оценке предложения труда женщин. Новизна этой работы и вопросы, поднятые в ней, открыли возможности для дальнейших исследований. Научные исследования экономики труда предоставили Дж. Хекману возможность объединить теорию с эмпирическими доказательствами. По результатам этих исследований Дж. Хекман получил степень магистра Принстонского университета (1968), а затем – по окончании аспирантуры – и степень доктора (PhD) того же университета (1971).

Далее Дж. Хекману предложили должность в Колумбийском университете, где он многому научился у своих коллег. Здесь он проработал по 1974 г. От коллеги Кельвина Ланкастера он почерпнул много знаний о проблемах модели репрезентативного потребителя и методах их решения. Как и Р. Квандт, К. Ланкастер интересовался проблемой оценки спроса

на новое благо. В свою очередь, Нед Фелпс продемонстрировал важность обеспечения макроэкономики со стороны микроуровней. От Н. Фелпса Дж. Хекман позаимствовал много сведений о том, как готовить публикации для профессиональных экономистов.

Атмосфера в Колумбийском университете была открытой и вдохновляющей. Дж. Хекмана привлекла сама обстановка в группе ученых во главе с Дж. Минсером. Кроме того, он с интересом знакомился с материалами многочисленных диссертаций, написанных в то время. Затем ему посчастливилось поступить в Национальное бюро экономических исследований (NBER), которое находилось в Нью-Йорке. Здесь работала группа первоклассных интеллектуалов. Важную роль в формировании и последующей деятельности этой группы сыграл Виктор Фукс. Дж. Хекман многому научился у коллег из NBER, установив, в частности, тесные отношения с Бобом Уиллисом, которые сильно повлияли на его понимание проблемы гетерогенности в экономике. Он также учился у таких исследователей, как Гэри Беккер, Рубен Гронау и Шервин Розен, которые эпизодически сотрудничали с NBER. В то время Национальное бюро экономических исследований обладало особо интенсивной интеллектуальной средой.

В 1973 г. Дж. Хекману предложили занять должность преподавателя и исследователя в Чикагском университете, где он работает до сих пор. Атмосфера университета характеризовалась открытым обсуждением научных идей. М. Фридмен на тот момент был самым известным экономистом, он же установил своеобразный стандарт для открытых углубленных обсуждений практически по любой теме. В Чикаго Дж. Хекман сотрудничал со многими своими учениками и стал соавтором многочисленных работ. Одним из преимуществ академической жизни является совместная работа в результате взаимодействия со студентами и коллегами в аудиториях. Творческая среда в Чикаго значительно обогатила исследования Дж. Хекмана.

Летом 1974 г. Дж. Хекман посетил рабочую группу Даниэля Макфаддена в Беркли. Его способности объединять теорию и эмпирические доказательства в ходе решения практических проблем послужили ценным примером для других и влияли на собственный подход Дж. Хекмана к научной работе. Позднее Дж. Хекман присовокупил к исследованиям группы Д. Макфаддена новые аспекты, связанные с экономической динамикой.

Дж. Хекман пишет, что в 1970-х гг. основным стимулом для его исследований была совместная работа с учеными-социологами. Он считает, что социологи, такие как Пол Лазарсфельд и его ученики, в том числе Джим Коулман, на самом деле опережали экономистов при изучении панельных данных. В 1970-х гг. Дж. Хекман совместно с Джимом Коулманом в течение нескольких лет вел курс по анализу панельных данных.

Дона Гинтер, которая брала у Дж. Хекмана интервью в 2006 г., поинтересовалась, оказывает ли семья какое-либо влияние на его исследования⁴⁰. Известно, что некоторые видные экономисты проводили исследования вместе со своими женами, например, Милтон и Роуз Фридмены. Дж. Хекман ответил, что Роуз Фридмен по профессии также была экономисткой. Жена Дж. Хекмана не экономист, а социолог, специалист в области психологии

⁴⁰ Donna K. Ginther (2010). P. 548–584.

и антропологии. Беседуя с женой, читая ее книги и статьи в журналах, Дж. Хекман извлек множество знаний из области социальных наук. Далее он отметил, что жена является для него хорошим критиком. Однажды на одном из научных мероприятий она заявила: «То, что Милтон Фридмен назвал вещь правильной, еще не делает ее правильной». Это смелое замечание стало известно в то время среди студентов в Чикаго. Жена всегда была для Дж. Хекмана строгим и потому очень полезным критиком.

Кроме того, у Дж. Хекмана есть сын и дочь, которые тоже в определенной степени оказали влияние на его исследования. Его сын – физик, занимается исследованиями в области теории струн в Принстоне, штат Нью-Джерси. Дж. Хекман иногда советуется с ним по специальным вопросам. Дочь Дж. Хекмана помогала ему в работе над одним из проектов. Она, по словам ученого, обладает хорошим слогом, весьма проницательна и нередко помогала отцу своими глубокими замечаниями.

Как уже отмечалось, важным источником биографических данных о Дж. Хекмане нам послужило обширное интервью Бертиля Холмлунда. Оно было взято еще в декабре 2000 г. у обоих лауреатов Нобелевской премии по экономике сразу после того, как эту премию получили Дэниел Макфадден из Калифорнийского университета в Беркли и Дж. Хекман из Чикагского университета⁴¹. (Бертиль Холмлунд сам является шведским экономистом, в настоящее время профессором экономики Университета Уппсалы. Он был тогда членом комитета по присуждению Нобелевской премии в области экономических наук, а с 2008 г. является председателем этого комитета.)

Интервью состоялось в здании Нобелевского фонда в Стокгольме через несколько дней после того, как лауреатам вручили премию. Б. Холмлунд заявил, что когда экономисты анализируют выбор профессии индивидами, они исходят из того, что этот выбор связан с перспективами дохода. Интервьюера интересовало, в какой степени выбор лауреатами их собственной профессии был определен перспективами получения больших доходов. На это Дж. Хекман ответил: «Это был выбор образа жизни, а не выбор денег». Он никогда не ожидал и особенно не искал финансового успеха. Далее Дж. Хекман добавил, что сам он всегда ощущал, что получает «огромную ренту». Однако это была не денежная рента, а рента от того, что ему всегда очень нравилось то, что он делал. И выбор профессии в его случае зависел скорее от психологического фактора, чем от ожидаемого дохода.

2. Дж. Хекман о значении эконометрики. Решение проблемы селективных выборок

Вклад Дж. Хекмана в экономику и эконометрику невозможно переоценить. Он занимается микроэкономикой и эконометрикой, исследованиями на стыке экономической теории и политики. Отличительной чертой работ Дж. Хекмана является желание связать экономические рассуждения со статистическим анализом наблюдаемого поведения индивидов.

⁴¹ См. подробнее Transcript of an interview with the 2000 Laureates in Economics... (2000)

Дж. Хекман внес существенный вклад в развитие эконометрических инструментов. Б. Холмлунд в уже упомянутом интервью 2000 г. поднимает острый для современной экономической науки вопрос о взаимоотношении математики и экономики⁴². В последнее время экономика как наука часто критикуется за то, что она становится все более и более похожей на отрасль прикладной математики. Дж. Хекман считает, что математика является значимой частью экономики, поскольку для объяснения процессов, происходящих в обществе, не обойтись без анализа статистических данных. Математика помогает проведению анализа и эмпирической проверке гипотез. Однако в первую очередь экономика движима социальной реальностью, поэтому математика может быть только инструментом.

Эконометрика помогает сделать выбор между различными моделями. Статистическое тестирование дает возможность проверить альтернативные теории. Дж. Хекман считает, что эконометрика сыграла очень большую роль в проверке выводов экономической науки. Одним из самых важных вкладов эконометрики в экономическую науку было то, что она позволяет использовать фактические материалы для проверки гипотез. Раньше ученым были доступны данные, но не было возможности их адекватной обработки. Благодаря эконометрике за последние годы экономисты добились большого прогресса в этом направлении.

Кроме того, полезен и другой вопрос, который ставит эконометрическое исследование – о спецификации моделей. Для того чтобы специфицировать модель правильно, необходимо глубоко понимать все взаимосвязи, уметь отделять один процесс от другого. Важно и то, что при отсутствии определенного пула данных ученым необходимо искать другие данные, которые могут заместить недостающие. В таком случае могут быть обнаружены новые связи между процессами, которые раньше были неочевидны.

Кроме того, эконометрика способствует, по мнению Дж. Хекмана, эмпирической проверке гипотез исследований, которые были проведены, когда анализ большого объема данных был еще не доступен. Повторение предыдущих исследований с использованием нового подхода представляется действительно важным для того, чтобы понять, насколько их результатам можно доверять. Во время проверки важно и то, что в ходе исследования могут возникать новые гипотезы и результаты. До появления эконометрики в экономике было много теории, не подкрепленной данными и эмпирической проверкой.

Для того чтобы лучше понять вклад Дж. Хекмана в экономическую науку, рассмотрим сначала проблему, которая стояла перед исследователями того времени, когда он совершил свое открытие.

Микроэконометрика – предмет, соединяющий статистику и экономику. В ней сочетаются теоретическая экономика и методы статистики, необходимые для анализа реальных данных, например, о принятии решений экономическими агентами, в том числе фирмами и домашними хозяйствами. Данные такого вида могут быть пространственными и панельными. Пространственные данные относятся к одному периоду, но к разным территориям, например, они могут быть собраны из разных регионов страны за один год. Панельные данные относятся и к нескольким периодам, и к нескольким территориям, например, они собраны с разных

⁴² См. подробнее Transcript of an interview with the 2000 Laureates in Economics... (2000)

регионов страны за несколько лет. С 1970-х гг. социологами и экономистами начала активно расширяться микроэконометрическая база данных. Наряду с этим происходит развитие вычислительной техники. Все это открывает широкие возможности для эмпирической проверки теоретических экономических моделей. Появляется возможность изучения и проверки гипотез на уровне отдельных индивидов⁴³.

Однако, наряду с большими возможностями анализа микроэконометрических данных, появились и новые проблемы. Одна из проблем состоит в том, что исследователю доступна информация только об отдельных домашних хозяйствах и индивидах. Выборка в таком случае может быть нерепрезентативной. Кроме того, даже в случае наличия репрезентативной выборки могут возникнуть проблемы, связанные с тем, что некоторые переменные могут быть не доступны для наблюдения. Тогда становится невозможным объяснить поведение агентов. В специальной статье, посвященной этому вопросу, Дж. Хекман подчеркивает, что смещение, которое возникает в результате использования неслучайных выборок для оценки переменных, отражающих принятие решений индивидами, может быть названо смещением из-за пропуска существенных переменных. Указанный пропуск существенных переменных приводит к ошибке спецификации⁴⁴. Тогда оценкам, полученным на основе плохо специфицированных регрессий, нельзя доверять.

Дж. Хекман внес существенный вклад в преодоление этих проблем. Им был разработан набор инструментов для анализа микроданных. Стоит отметить, что сегодня предложенные им инструменты входят в стандартный набор анализа как для экономистов, так и для других специальностей в области общественных наук.

3. Двухшаговая процедура Дж. Хекмана

Основной вклад Дж. Хекмана, за который он и получил Нобелевскую премию, заключается в разработке совершенно новых методов эконометрического анализа. Его открытие способствовало решению проблем, возникающих при работе с микроэконометрическими данными. Помимо того, что Дж. Хекман разработал методологию, он ее еще и активно применял при эмпирической проверке гипотез. Его работы посвящены анализу рынка образования, труда и человеческого капитала. Все это стало возможным благодаря его новаторским эконометрическим инструментам. Здесь им был предложен новый подход к решению проблемы – метод двухшаговой процедуры Хекмана⁴⁵.

При анализе микроданных часто возникает проблема, когда один и тот же фактор влияет на вероятность принятия решения об участии, с одной стороны, и на то, насколько интенсивно будет это участие – с другой. Иногда это влияние даже может быть разнонаправленным. Например, исследователя интересует, как количество детей в семье влияет на объем расходов на отпуск. С одной стороны, чем больше детей, тем расходы на отпуск выше, т.е. влияние положительное. Но, с другой стороны, чем больше детей, тем вероятность того, что семья вообще поедет в отпуск, ниже, т.е. влияние отрицательное. Этот

⁴³ См. подробнее Carolyn J. Heinrich & Jeffrey B. Wenger (2002)

⁴⁴ См. подробнее Heckman J. (1977)

⁴⁵ Там же

пример хорошо иллюстрирует ситуацию, когда принятие решения об участии вообще и об интенсивности участия, если оно произошло, разделено. Кроме того, оно может зависеть от разных факторов. В этом случае исследователю как раз и следует применять метод двухшаговой процедуры⁴⁶.

Итак, если исследователя интересует, как расходы на отпуск зависят от количества детей, то при оценивании уравнения обычным методом наименьших квадратов будет наблюдаться смещение, поскольку чем больше детей, тем выше расходы. Однако имеются индивиды, у которых детей так много, что они просто вообще не поедут в отпуск. Поэтому Дж. Хекман предложил оценить не одно, а два уравнения. Сначала исследователь должен проверить, как количество детей влияет на вероятность принятия решения о поездке. Затем оцененная вероятность включается в исходное уравнение наряду с другими переменными, влияющими на расходы на отпуск. Таким образом, благодаря методу Хекмана, проблема решена и оценки получаются обоснованными.

Рассмотрим еще один пример, который часто используется в учебниках по эконометрике при объяснении метода Хекмана. Предположим, что исследователь хочет оценить факторы, влияющие на заработную плату работника. При оценивании исходного уравнения обычным методом наименьших квадратов (МНК) будет наблюдаться смещение, так как исследователь учитывает только зарплату работающих индивидов. Для незанятых индивидов эта величина является ненаблюдаемой, нет информации о том, какую зарплату они получали бы, если бы работали.

Функция зарплаты не является линейной: она либо равна нулю (в случае отказа от работы), либо сразу некоторому положительному числу. В этом случае МНК-оценки, например, оценки степени влияния образования индивида на его зарплату, будут несостоятельными.

Метод коррекции Хекмана состоит из двух шагов:

- сначала оценивается вероятность того, что данный индивид будет работать;
- затем оцениваются факторы, влияющие на зарплату работающего индивида.

Оцененная вероятность включается в модель как объясняющая переменная, наряду с образованием, возрастом, и т.д.

Таким образом, благодаря методу Хекмана была решена проблема, связанная с селективностью выборок.

4. Открытия для рынка труда

Дж. Хекман разработал новый метод анализа селективных выборок тогда, когда изучал предложение труда в середине 1970-х гг. Его эконометрический подход позволял оценить, от

⁴⁶ См. подробнее Heckman J. (2000)

чего зависит участие индивидов на рынке труда и количество отработанных часов, если индивид принял решение об участии в рынке этого фактора.

Экономическая теория предполагает, что индивид в процессе принятия решения об участии на рынке труда максимизирует свою функцию полезности. То есть в упрощенной форме модели он делает выбор между отдыхом и трудом. Каждому индивиду необходимо составить идеальную комбинацию часов отдыха и часов труда, чтобы его полезность была максимальной. В результате максимизации функции полезности индивид выводит так называемую резервную заработную плату. Это что-то вроде порога. Если зарплата на рынке меньше, чем его резервная зарплата, то индивид не будет работать. И наоборот, если рыночная оплата труда выше его резервной, индивид примет решение об участии на рынке труда.

Дж. Хекман в статье 1974 г. проанализировал предложение труда замужними женщинами⁴⁷. Селективность данных заключалась в том, что у исследователя имелась только информация о женщинах, чья резервная зарплата ниже рыночной, потому что лишь они приняли позитивное решение об участии на рынке труда. Но информация о тех женщинах, которые так и не вышли на рынок труда, недоступна. Мы не знаем, при какой зарплате они согласились бы работать и сколько бы часов работали. Таким образом, выборка получалась нерепрезентативной. Дж. Хекман составил функцию правдоподобия. Он подсчитал вероятность того, что женщина пойдет работать в зависимости от разных параметров, а затем включил эту переменную в уравнение, чтобы оценить, например, количество отработанных часов или заработную плату.

Метод Хекмана часто используется в общественных науках, в первую очередь в демографии, для изучения смертности, рождаемости и миграции.

Экономисты применяют его, например, для исследования влияния продолжительности безработицы на вероятность получения работы.

Кроме того, благодаря этому методу производится оценка эффекта от различных социальных программ, таких как профессиональная переподготовка или пособия по безработице⁴⁸. Классический подход состоит в том, чтобы определить, как участие в конкретной программе отражается на заработной плате и получении работы. При этом проводится сравнение с ситуацией, когда человек не участвует в данной программе. Активные программы на рынке труда, такие как обучение, помощь в повышении квалификации, в поисках работы, субсидии в области занятости, становятся все более распространенными в большинстве стран. Такие программы, как правило, ориентированы на лиц, которые являются безработными либо имеют недостаточную квалификацию и низкие доходы. Классическая проблема оценки программы заключается в определении того, как участие в ней влияет на отдельные результаты (доход или количество отработанных часов) по сравнению с неучастием в программе. Исследователю необходимо ответить на вопрос: что произошло бы, если бы человек не участвовал в программе? Поскольку невозможна ситуация, при которой один и тот же человек одновременно участвует и не участвует в программе, приходится использовать

⁴⁷ См. подробнее Heckman J. J. (1974)..

⁴⁸ См. подробнее Carolyn J. Heinrich & Jeffrey B. Wenger (2002)

данные по разным индивидам – тем, которые участвуют в программе, и тем, которые в ней не участвуют, а это приводит к смещению. Инструменты, предложенные Дж. Хекманом, помогают решить такую проблему.

Дж. Хекман также представил полученные им многочисленные эмпирические результаты. Хотя эти результаты сильно зависели от конкретной программы и участников, они часто оказывались весьма пессимистическими: результативность многих программ была крайне низкой, а иногда даже отрицательной, и не удовлетворяла критерию социальной эффективности. Таким образом, Дж. Хекман сделал возможными как проверку социальных программ, так и выявление их эффективности.

Все в том же интервью 2000 г. Б. Холмлунд попросил Дж. Хекмана рассказать о конкретных примерах, когда его исследования повлияли на политические решения. Дж. Хекман поведал о работе, посвященной проблемам профессиональной подготовки (job training)⁴⁹. Эта работа оказала непосредственное влияние в плане рекомендаций для правительства в нескольких странах. Дж. Хекман был увлечен данным исследованием, которое он проделал вместе с группой единомышленников. В результате этой работы была реализована масштабная программа обучения работников в США. На основе этого исследования также разрабатывалась программа сертификации обучавшихся – General Educational Development (GED). Тест GED предназначался для того, чтобы оценить уровень знаний людей, которые не заканчивали школу, а использовали, например, режим домашнего обучения. Дж. Хекман и его сотрудники принимали также участие в разработке и анализе программ профессиональной подготовки для людей, находящихся в крайней нищете.

На сегодняшний день Дж. Хекман продолжает исследования в области экономики труда, образования и прав человека, а также занимается проблемами неравенства и формирования человеческого капитала.

Заключение

Дж. Хекман родился в Чикаго, получил образование в Колорадском колледже и получил докторскую степень по экономике в Принстонском университете в 1971 г. В настоящее время он является профессором экономики Чикагского университета, в котором работает с 1973 г.

Вклад Дж. Хекмана в экономику и эконометрику обширен. Отличительной чертой этого вклада является стремление ученого связать экономические рассуждения со статистическим анализом наблюдаемого поведения. Энергия и приверженность Дж. Хекмана его работе способствуют как его собственным открытиям, так и открытиям его учеников.

Первоначальные исследования Дж. Хекмана касались анализа принятия решений в области домашних хозяйств, в частности, предложения рабочей силы и потребительских решений. Дж. Хекман задался вопросом: если индивиды выступают в качестве рациональных агентов, какие последствия это имеет для статистического анализа их действий? Как получить

⁴⁹ Transcript of an interview with the 2000 Laureates in Economics... (2000)

надежные оценки параметров предпочтений, если сами предпочтения диктуют то, что мы наблюдаем? Идеи Дж. Хекмана до сих пор являются основой для эмпирического и стратегического моделирования принятия решений.

Дж. Хекман – один из самых важных и влиятельных исследователей в области экономики. Он находится на ведущих местах по цитированию среди экономистов. Дж. Хекман внес значительный вклад в изучение экономики труда, микроэконометрики и использование микроданных в макроэкономическом анализе.

Своими исследованиями он также способствовал углубленному изучению селективных выборок и оценке различных эффектов. В экономике труда он применил эконометрические методы к изучению динамических моделей безработицы и жизненного цикла, заработной платы и образования. Кроме того, Дж. Хекман применил свои инструменты и методы для изучения эффекта программ в области гражданских прав афроамериканцев, программ по инвестициям в образование и т.д.

Список литературы

Carolyn J. Heinrich & Jeffrey B. Wenger. The Economic Contributions of James J. Heckman and Daniel L. McFadden. Review of Political Economy, Volume, 14, Number 1, 2002.

Donna K. Ginther (January 2006). AN INTERVIEW WITH JAMES J. HECKMAN. Macroeconomic Dynamics. 2010. 14. P. 548–584.

Heckman J. J. (1974). Shadow Wages, Market Wages and Labor Supply. *Econometrica* 42, 679–693.

Heckman James J. Biographical. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2000/heckman-bio.html

Heckman J. Microdata, heterogeneity and the evaluation of public policy. Prize lecture, December 2000.

Heckman J. Sample selection bias as a specification error with an application to the estimation of labor supply functions. NBER Working Paper #172. 1977.

Transcript of an interview with the 2000 Laureates in Economics, James J. Heckman and Daniel L. McFadden on 13 December 2000. Interviewer is Professor Bertil Holmlund, Uppsala University. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2000/heckman-mcfadden-interview-transcript.html

Сайт RePEc. URL: <https://ideas.repec.org/top/top.person.nbcites.html#phe22>

Жизнь и экономические взгляды Ангуса Дитона

Введение

Нобелевская премия – самая престижная премия в научных кругах, которая дается за наиболее выдающийся вклад в науку. А. Дитон является Нобелевским лауреатом 2015 г. за вклад в анализ потребления, бедности и благосостояния. Поэтому рассмотрение его жизненного и научного пути, анализ событий, повлиявших на судьбу А. Дитона, направлений его исследований, системы его экономических взглядов представляет большой интерес.

Хотя А. Дитон получил премию недавно, существует немало работ, анализирующих его жизнь и научную деятельность. Так, например, в работах «Почему Ангус Дитон получил Нобелевскую премию по экономике?» Джастина Волферса, «Бедность не порок, но научная проблема» А. Белянина и И. Денисовой, «Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности» В. Бобкова подробно анализируется научный вклад А. Дитона в экономическую науку. В указанных источниках признается, что наибольшей заслугой ученого является его анализ потребительского спроса и работа с данными.

Существует также ряд публикаций на электронных ресурсах, таких как Princeton Magazine (Nobel Prize Winner Angus Deaton Is Cautiously Optimistic About The Future), The official web site of the Nobel prize (Angus Deaton – Biographical), University of Cambridge web site (Cambridge alumnus awarded Nobel economics prize), в которых раскрываются биография экономиста, его научный путь и содержание основных экономических трудов.

В данной работе приводится комплексный анализ биографии и публикации А. Дитона. В предыдущих работах не хватало системности, которая бы позволила сделать выводы о том, что и как влияло на становление идей будущего Нобелевского лауреата. Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые проведена систематизация всех явлений и фактов из жизни экономиста.

Целью данной работы является отображение системы факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование воззрений А. Дитона в качестве будущего Нобелевского лауреата, а также системы его экономических взглядов, которые в итоге стали основой для получения им столь престижной премии.

1. Творческая биография

Как известно, на формирование личности, умственных способностей, предпочтений и т.п. оказывает влияние множество факторов. В данной главе будут рассмотрены такие факторы, как семья, образование, личная и научная жизнь А. Дитона. Помимо этого, в главе представлены карьерный путь экономиста, а также деятельность ряда других экономистов, повлиявших на научные интересы А. Дитона.

1.1. Семья

Ангус Стюарт Дитон (Angus Stewart Deaton) родился 19 октября 1945 г. в Великобритании в городе Эдинбурге. Его родители обладали довольно низким уровнем образования, так как в то время не только высшее, но даже среднее школьное образование было доступно узкому кругу людей. Наибольшее влияние на будущие научные предпочтения экономиста оказал его отец, Лесли Гарольд Дитон. Он начал свой путь в шахтерском поселке Туркрофт во времена, когда образование было почти недоступно для детей шахтеров, а до пяти лет не доживал каждый десятый из детей. В наше время уровень благосостояния семьи, в которой родился Лесли Дитон, назвали бы крайней нищетой. Можно сказать, что именно отец был вдохновителем Ангуса на создание известной книги “Great escape” («Великий побег»), выпущенной в 2013 г. В предисловии к данной книге А. Дитон рассказывает, чем так интересна история его отца: сочетая собственное трудолюбие в области получения образования, упорный труд и некоторую долю удачи, которая помогала ему выживать в переломные моменты его жизни, Дитон-старший смог «выпрыгнуть» из бедности на уровень достойного благосостояния. Ему удалось обеспечить своим детям жизнь, гораздо лучшую, чем была у него самого. С тех пор, как Лесли Дитон совершил «свой побег», уровень жизни его потомков только повышался с каждым последующим поколением⁵⁰.

1.2. Образование

А. Дитон учился в местной школе в Ньютаун-Сент-Босвеллс, после которой успешно сдал экзамен и поступил в Высшую школу в Хоувике. На данном этапе жизни будущий экономист увлекся латынью. А. Дитона привлекла выразительность этого языка, которая играла большую роль в поэзии и риторике.

Позже в колледже Фетт ему было предоставлено две годовых стипендии на бесплатное обучение. Колледж Фетт – это самая дорогая и эксклюзивная школа в Шотландии, в которую Лесли Дитон мечтал отправить своего сына. И ему это удалось: он договорился о дополнительных занятиях с Ангусом для его подготовки к экзамену на бесплатной основе, так как у отца не было денег, чтобы оплатить труд учителей. Сам Ангус усердно учился и в итоге выиграл одну из стипендий. В колледже он столкнулся с трудностями, которые заложили базу для его будущей научной деятельности. Ангус Дитон был из гораздо более бедной семьи, чем остальные школьники, он единственный говорил по-английски с сильным шотландским акцентом, что создавало сложности в его жизни. Ангус рано понял, что такое дискриминация, столкнувшись с ней лицом к лицу. Но такое положение в колледже научило его отстаивать свою точку зрения, что пригодилось ему в научной работе.

Учеба в колледже способствовала также всестороннему развитию будущего ученого, отсутствие обязательных курсов предполагало ранний выбор пути. Помимо любимой математики, Ангус занимался тем, что ему было интереснее всего из других областей. Изучая

⁵⁰ Deaton A. (2013)

различные науки, молодой Дитон научился сводить на первый взгляд несовместимые факты из разных областей и в итоге приходил к новым идеям⁵¹.

Далее последовала учеба в английском Кембридже, где А. Дитон сначала планировал продолжить заниматься математикой, как ранее в колледже. Но оказалось, что многие студенты преуспевали в математических дисциплинах лучше, чем он. Поэтому ему было предложено заняться экономикой.

В Кембридже А. Дитон получил степень бакалавра (1967) и магистра (1971). Докторская диссертация под руководством Ричарда Стоуна была защищена молодым ученым в 1974 г. на тему «Модели потребительского спроса и их применение в Великобритании». Его учитель Ричард Стоун в свое время (1984) также получил Нобелевскую премию за создание моделей учета результатов экономической деятельности на внутри- и межстрановом уровнях.

После окончания Кембриджа А. Дитон недолго проработал в Банке Англии, но затем опять вернулся в Кембридж на должность научного ассистента.

1.3. Личная жизнь и научная карьера

Основным же стимулом для возвращения в Кембридж для Дитона была Мэри Энн Бернсайд. Представляется, что в этом состоял ее «реальный вклад» в карьеру будущего супруга, так как именно на должности научного ассистента в Кембридже А. Дитон научился работать с большими массивами данных, анализируя их и находя в них закономерности. К несчастью, спустя несколько лет Мэри умерла от рака, оставив А. Дитону сына и дочь.

После переезда в США (1983) А. Дитон преподавал в Принстонском университете, где он встретил свою вторую жену Энн Кейс. Энн была для Дитона не только женой, но и коллегой, так как занимала должность профессора экономики в Принстонском университете. Совместно с супругой А. Дитон написал ряд работ по исследованию смертности и заболеваемости. Их публикации посвящены анализу смертности лиц среднего возраста в США: здесь они пришли к выводу, что в период с 1999 по 2013 г. смертность в данной группе увеличилась по причине более частых отравлений наркотиками и алкоголем, ростом числа самоубийств, хронических заболеваний печени. Данные исследования получили широкую известность и были опубликованы во многих известных журналах⁵².

Область научных интересов Э. Кейс находится в сфере экономики труда, здравоохранения и экономики развития. Она является обладательницей нескольких премий (Джона Кеннета Эрроу в области экономики здравоохранения, Национальной академии наук Козарелли за исследования в области заболеваемости и смертности в США). Таким образом, супруга А. Дитона является его соратником, она способствовала и способствует научным открытиям этого выдающегося ученого.

⁵¹ См. подробнее Angus Deaton – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

⁵² Nobel Prize Winner Angus Deaton Is Cautiously Optimistic About The Future // Princeton magazine.

Как уже отмечалось, трудовая биография А. Дитона началась не с научной деятельности, а с работы в Банке Англии по программе приема выпускников в период 1967–1968 гг. Но тогда в Банке не было для него перспективной, интересной работы. Вследствие этого А. Дитон сделал вывод, что банковская деятельность ему не подходит и вернулся в 1969 г. в Кембридж на пост научного сотрудника Джека Ревелла, преподавателя экономики, который занимался исследованиями богатства. Именно на этом этапе проявился интерес А. Дитона к конкретным данным, их обработке и проверке различных теорий.

Но А. Дитон недолго задержался на посту ассистента Д. Ревелла. Вскоре Д. Ревелл покинул Кембридж, а А. Дитон был приглашен Ричардом Стоуном для работы в крупном проекте (Cambridge Growth Project). В его рамках анализировались потребление и выпуск, при этом каждому члену исследовательской группы отводился свой участок работы. А. Дитону достались потребление и спрос, поэтому польза, которую он получил, работая со Стоуном, заключалась в том, что у него проявился интерес к моделированию, измерению и последующему исследованию спроса.

В середине 1970-х гг. в Кембридже изменилась система получения кандидатской степени: можно было получить степень за наличие научной работы, которая ранее получила финансирование. Такое нововведение подходило А. Дитону, так как к этому времени по итогам вышеназванных проектов у него уже была книга о факторах спроса и их системах, а также статья, опубликованная в *Econometrica*, на тему быстрых переходов от одной системы спроса к другой. Поэтому после прохождения устного экзамена А. Дитону была присвоена степень PhD (1974).

В 1975 г. А. Дитону была предложена должность профессора эконометрики в Бристольском университете в Великобритании. Данная должность предполагала более высокую заработную плату, что на тот момент было актуально для него, так как в том году умерла его первая жена, и он остался один с двумя маленькими детьми. Научная деятельность А. Дитона в Бристоле отличалась небольшим удельным весом прикладных работ, так как имелись трудности с техническим оснащением исследований. Поэтому работы А. Дитона касались оптимального налогообложения, структуры предпочтений, количества и качества индексов и т.п.

В 1979–1980 гг. Дитон становится приглашенным лектором Принстонского университета США, в который его позвал знакомый по Кембриджу Орли Ашенфельтер. В Бристоле все еще наблюдались технические сложности, так как не хватало компьютеров. Ситуацию усугублял сокращающийся бюджет Бристольского университета. Напротив, Принстонский университет представлял собой своеобразный «рай», наполненный различными возможностями для работы. Именно поэтому, когда Дитону в 1983 г. предложили перейти в Принстон на постоянную работу, он с удовольствием согласился. А. Дитон является профессором Принстонского университета и в настоящее время⁵³.

⁵³ См. подробнее Angus Deaton – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

Отдельного внимания заслуживает роль коллег, оказавших влияние на становление личности и взглядов А. Дитона как выдающегося ученого.

Как уже говорилось, одним из первых и наиболее известных ученых в жизни А. Дитона был Ричард Стоун. Он стал Нобелевским лауреатом за работу в области национальных счетов, учет которых вел во время Второй мировой войны совместно с Дж. Мидом и Дж.М. Кейнсом. Именно под руководством Р. Стоуна А. Дитон начал интересоваться вопросами сбережений и потребления. Метод, с помощью которого Р. Стоун учил А. Дитона исследовать экономику, заключался не в прямых наставлениях и указаниях, а в приведении полезных примеров. Данный метод нравился А. Дитону, и он сам пытался реализовать его в последующей работе с собственными учениками.

Работа рядом с Дж. Мидом и Р. Стоуном научила А. Дитона больше внимания уделять исследованиям, а не академической политике. Кембридж также свел А. Дитона с его будущим соавтором Джоном Мюллебауэром. После их знакомства выяснилось, что у А. Дитона и Дж. Мюллебауэра имеется общий научный интерес – изучение поведения потребителя. Сотрудничество экономистов продолжилось около десяти лет, результатом чего является их совместная публикация, посвященная развитию теории потребления⁵⁴.

Большое влияние на становление научного пути Дитона оказал Теренс Горман. А. Дитон был увлечен его работами и пытался детально разобраться в них. Стоит отметить, что Т. Горман был сторонником количественного анализа экономики. Когда А. Дитон был еще довольно молод и неопытен, Т. Горман пригласил его на беседу в присутствии многих других известных экономистов: Фрэнка Хана, Денниса Саргана, Джима Дурбина, Амартии Сена, Мичио Моришимы, Парта Дасгупты, Дэвида Хендри, Ричарда Лейарда и др. Это придало А. Дитону опыта и уверенности, так как в ходе разговора выяснилось, что его работа, написанная под руководством Р. Стоуна, казалась другим гораздо лучше, чем он сам ее оценивал (позднее А. Дитон получил за данную работу медаль Рагнара Фриша).

Во время работы в Бристольском университете А. Дитон активно сотрудничал с Дж. Мюллебауэром в создании, как сам он отмечал, «почти идеальной» теории спроса. По мнению самого А. Дитона, работа с Дж. Мюллебауэром являлась одним из важнейших эпизодов в его интеллектуальной жизни, так как в процессе сотрудничества происходил взаимный обмен знаниями и помощью в исследованиях.

Как уже отмечалось, одной из первых, с кем А. Дитон познакомился в Принстонском университете, была Э. Кейс, его будущая жена. Не упомянуть о ней вновь было бы просто невозможно, так как для А. Дитона она всегда была не только подругой, но и соратником в науке.

Но Энн Кейс была не единственной женщиной, оказавшей значительное влияние на карьеру А. Дитона. Вскоре после его появления в Принстоне там стала работать Кристина Пакссон, которая была заинтересована в изучении экономики развития. А. Дитон и К. Пакссон

⁵⁴ См. подробнее Angus Deaton – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

совместно развивали данную дисциплину. Позже они стали исследовать потребление в бедных и богатых странах, писали общие работы о здоровье, смертности, неравенстве и потреблении.

В Принстоне А. Дитон также работал с Джоном Кэмпбеллом, с которым они вместе исследовали проблему потребления и связанные с ней научные загадки и сложности. Кроме того, присоединившись к Исследовательской программе в Принстоне, А. Дитон познакомился с ее основателем – Артуром Льюисом, который довольно высоко оценивал его потенциал. Симптоматично, что в Принстоне коллеги рассматривали А. Дитона как возможного преемника А. Льюиса. Именно А. Льюис критиковал мейнстрим экономикс за то, что этот «главный поток» науки практически не затрагивал вопросы бедности в мире, в то время как для самого А. Льюиса данное направление исследования было основным. В этой сфере интересы А. Льюиса и А. Дитона оказались весьма близкими.

Среди участников научной программы оказался еще один человек, который сильно повлиял на научный путь А. Дитона. Его имя – Марк Герсовиц. Он был лидером одной из исследовательских групп и работал в областях, прямо или косвенно связанных с экономикой развития. Поэтому М. Герсовиц стал основным спутником А. Дитона в данной области, он делился с ним своими знаниями, новыми идеями и достижениями. Помощью бедным странам А. Дитон стал заниматься при поддержке еще одного известного научного деятеля – Жана Дреза. Последний был активным исследователем и привнес в программу много новых знаний и наблюдений, поскольку являлся также высококлассным аналитиком.

Конечно, стоит отметить и влияние такого человека, как Дэвид Канеман. Благодаря знакомству с ним А. Дитон попал в исследовательское агентство Гэллапа. В рамках данной организации А. Дитон сотрудничал с Канеманом в междисциплинарных исследованиях, которые находились на стыке экономики и психологии. Результатом их сотрудничества стала крайне интересная и важная для практики работа о взаимосвязи между счастливой жизнью людей и ее финансовой основой (“High income improves evaluation of life but not emotional well-being”, 2010)⁵⁵.

В конце данной главы хотелось бы отметить, что в жизни А. Дитону встречались люди, которые были чрезвычайно важны для его научной карьеры: его отец Лесли Дитон, научный наставник Ричард Стоун, супруга Энн Кейс. С каждым из них связан определенный этап его научного творчества. Несмотря на все трудности, А. Дитону удалось благодаря упорному труду и интересу к науке получить достойное образование, которое привело его в Кембридж, где он начал формироваться как ученый.

Большое влияние на Дитона оказывали исследователи, с которыми он сталкивался в процессе карьерного роста. Благодаря тому, что он постоянно находился в передовом научном сообществе, ему посчастливилось сотрудничать и общаться с весьма интересными и влиятельными экономистами своего времени. При этом многие коллеги открыли для А. Дитона новые области науки. С некоторыми из них его свела общность научных интересов и единая область исследований.

⁵⁵ См. подробнее Angus Deaton – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

2. Новации в теории спроса и поведения потребителей

Согласно мнению Нобелевского комитета, А. Дитон внес наибольший вклад в развитие экономической науки по трем направлениям:

- моделирование потребительского спроса;
- изучение поведения потребителей в динамике;
- разработка методологии сбора, получения и анализа данных о бюджетах домашних хозяйств в развивающихся странах.

2.1. Моделирование потребительского спроса

Первые разработки А. Дитона в сфере потребительского спроса представлены в его работе «Анализ потребительского спроса в Великобритании. 1900–1970» (1974). Здесь содержится проверка применимости различных моделей потребительского спроса к реальным данным его родной страны за 70 лет. Были проверены следующие модели: Rotterdam System Unconstrained, Rotterdam System with Homogeneity, Rotterdam System with Symmetry, Rotterdam System: Intermediate, Rotterdam System with Additivity, Linear Expenditure System, Direct Addilog System, No Substitution Model⁵⁶. В результате проверки каждой модели методом максимального правдоподобия автор приходит к выводу, что лучше всего потребление британцев описывается неоклассической моделью потребительского спроса.

Следующая очень важная работа А. Дитона «Экономическая теория и поведение потребителей» (1980) была написана совместно с Дж. Мюлбауэром. Основным результатом их работы было создание «Почти идеальной системы спроса» (“An Almost Ideal Demand System”), которая до сих пор пользуется популярностью в современных экономических исследованиях. Отличительными особенностями AIDS являются ее гибкость и простота. Создав данную систему, А. Дитон и Дж. Мюлбауэр решили проблему двух основных ограничений, содержащихся в предыдущих моделях. Первым ограничением была предпосылка о линейной зависимости расходов экономических агентов от дохода и цен. Второе ограничение заключало ряд предпосылок о виде функции полезности, что ограничивало пригодный для использования класс функций. Данные предпосылки ограничивали возможность проверки теоретических моделей на реальных данных, так как нет смысла проверять то, что уже изначально заложено в модель. AIDS, созданная А. Дитоном и Дж. Мюлбауэром, отличается нелинейной зависимостью, при этом является несложной в применении, что позволяет исследовать потребительский спрос на наличие тех или иных предпосылок.

⁵⁶ Deaton A. (1974)

2.2. Связь дохода и потребления

Помимо указанных выше ограничений, существовало еще одно: «Доминировавший подход игнорировал проблемы агрегирования при переходе от индивидуального потребителя к совокупному потреблению»⁵⁷.

Теории перманентного дохода Милтона Фридмена и жизненного цикла Франко Модильяни предсказывают сглаживание потребления экономических агентов в течение всей жизни. Данные теории были выведены для описания поведения индивидуального потребителя. Выводы этих моделей активно проверялись на реальных данных.

После появления оптимизационных динамических моделей с рациональными ожиданиями А. Дитон также проверил соответствие реальных данных теории. В теории потребление должно было оказаться менее волатильно, чем реальный доход в силу сглаживания первого. Но на тот момент уже было широко известно, что на агрегированных данных прослеживается абсолютно противоположный результат: динамика потребления более волатильна, чем динамика реального дохода. Данное явление было впервые описано А. Дитоном и названо парадоксом Дитона⁵⁸.

А. Дитон представил объяснение данному парадоксу: его основой служит более точное использование агрегированных данных. Совокупное потребление представляет собой совокупность неоднородных типов потребления индивидуальных экономических агентов. Поэтому при переходе от моделирования индивидуального спроса и потребления к моделированию совокупных показателей необходимо учитывать этот факт; использовать микроданные, которые учитывают индивидуальные особенности экономических агентов (например, размер домохозяйства и возраст их членов), что позволит избежать некорректных оценок.

2.3. Работа с эмпирическими данными

В качестве еще одного научного вклада А. Дитона выступает принадлежащее ему продвижение эмпирического подхода в современных экономических исследованиях. А. Дитон указал на необходимость более тщательного отбора и обработки данных. Зачастую в работах используются широкодоступные статистические данные, которые могут быть несовершенными, результаты опросов становятся тогда нерепрезентативными, а ответы ошибочными.

Таким образом, А. Дитон является основным методологом в сфере анализа эмпирических данных. Его идеи лежат в основе международной программы обследования домашних хозяйств в развивающихся странах. Монография А. Дитона “Understanding consumption” («Познанное потребление», 1992) была и остается базовой инструкцией для экономистов по работе с данными обследований домохозяйств.

⁵⁷ См. подробнее Белянин А., Денисова И. (2016)

⁵⁸ См. подробнее Deaton A. (1987)

Можно привести пример того, как А. Дитон предлагает решить вопрос отсутствия истинно панельных данных. Он решает эту проблему путем построения псевдопанельных данных на основе повторяющихся перекрестных данных. Суть решения в том, что в достаточно большой выборке перекрестных данных экономические агенты, находящиеся в одной и той же возрастной когорте, представляют собой случайную выборку. Тогда средние показатели для когорты в каждый период времени составят временной ряд, приближенный к реальному поведению конкретной возрастной когорты.

Использование методик Дитона выявило проблемы в оценках масштабов потребления: было установлено, что данные национальных счетов его переоценивают, а данные опросов домашних хозяйств недооценивают. Помимо этого, А. Дитон доказывает, что «ловушки бедности» на самом деле не существует, исследования не подтверждают наличие обратной зависимости между недостаточным питанием и производительностью труда.

Важно отметить мнение А. Дитона о материальной помощи бедным странам. Экономист считает данную политику крайне неудачной и высказывается против ее проведения. А. Дитон утверждает, что доход безусловно влияет, например, на доступность здравоохранения и, следовательно, на общий уровень жизни. Но это лишь второстепенный фактор, основным же является развитость или неразвитость институтов. Зачастую в бедных странах существуют проблемы со сбором налогов с населения, что ведет к недостаточности средств государственного бюджета, не позволяет улучшать качество институтов (в частности, институт здравоохранения). Но помощь со стороны Запада не способна решить данную проблему, так как правительства бедных стран зачастую являются коррумпированными и плохо организованными, что приводит к тому, что материальные средства могут пойти на развитие совершенно других отраслей (например, военной) или вообще осесть в карманах чиновников. В этом случае помощь медикаментами может не дойти до реально нуждающихся в них людей. Таким образом, «помогая» бедным странам, Запад лишь поддерживает неэффективные правительства этих стран.

Хотелось бы также упомянуть важное исследование А. Дитона, проведенное совместно с психологом Даниелом Канеманом в 2010 г. В работе “High income improves evaluation of life but not emotional well-being” («Высокий доход улучшает оценку жизни, но не эмоциональное благополучие») анализируются результаты опросов 450 000 американцев для выявления зависимости между доходом и эмоциональным спокойствием (или счастьем). В результате авторы приходят к выводу, что для счастья людям необходимо иметь минимум 75 000 долл. в год на семью из четырех человек. В таком случае трудности, которые возникают в жизни людей, переживались бы человеком гораздо спокойнее, он оставался бы по-прежнему счастлив. Много было бы иначе, если бы его доход был меньше указанной суммы. При этом для тех, кто зарабатывает больше 75 000 долл. в год, деньги уже не являются источником счастья. Они лишь повышают чувство успешности⁵⁹.

В Нобелевской лекции (2015) А. Дитон утверждает, что для полноценного развития экономической науки, в частности ее эмпирической основы, необходимо наличие развитых и качественных микроэкономических баз данных. Это необходимо для того, чтобы можно было

⁵⁹ См. подробнее Kahneman D., Deaton A. (2010)

адекватно оценивать последствия проведения экономической политики правительства той или иной страны. Своевременная оценка новых данных позволит более эффективно бороться с бедностью и неравенством, а также обеспечить экономический рост⁶⁰.

3. Краткая оценка А. Дитоном проблем современности

3.1. Кризис 2008–2009 гг.

В работе 2012 г. “The financial crisis and the well-being of Americans” («Финансовый кризис и благополучие американцев») А. Дитон исследует взаимосвязь между наступлением финансового коллапса 2008–2009 гг. и уровнем жизни, эмоциональным опытом и оценками уровня жизни тех граждан США, которые этот кризис пережили. В результате исследования он приходит к выводу, что состояние фондового рынка однозначно влияет на благополучие населения. Но при этом он же критикует абсолютизацию данного влияния. По мнению А. Дитона, нельзя отказываться от стандартных параметров определения уровня жизни (доход, безработица), так как многие люди ни прямо, ни косвенно не связаны с фондовым рынком. Возможным объяснением тесной связи фондового рынка и благосостояния является реакция большинства людей на основной поток новостей. Так, наблюдая крах на фондовом рынке, разумно ожидать ухудшения благосостояния в будущем. Следовательно, в рамках периода 2008–2009 гг. фондовый рынок, действительно, являлся индикатором состояния экономики, что не всегда остается верным за пределами кризисного периода.

3.2. А. Дитон о России

А. Дитон считает, что стремление страны к «побегу», т.е. разрыву с прошлым, можно сравнить с проявлением инстинкта, который сложно подавить или полностью игнорировать. Так и Россия, по мнению А. Дитона, совершила свой «побег», но с некоторыми отклонениями. Говорить об общем тренде, который наметился в России, пока рано, можно лишь утверждать, что движение существует, но приведет ли оно к успеху, и если да, то через сколько лет, пока остается загадкой.

Дитон выделяет еще один фактор, усложняющий процесс определения общего тренда. После распада СССР и перехода от одной системы к другой возникают сложности с корректной оценкой доходов, так как показатели могут оказаться значительно преувеличенными.

При анализе ситуации в России сразу после падения коммунизма А. Дитон выделял тренд падения ожидаемой продолжительности жизни. Он объясняет это реакцией на нестабильную ситуацию в стране и хаос, что проявлялось в злоупотреблении алкоголем, прежде всего среди мужчин. Этот фактор как раз и приводит к сокращению уровня здоровья и продолжительности жизни. Дитон также отмечает, что общий уровень здоровья и ожидаемой продолжительности жизни в России ниже, чем должен быть с учетом уровня доходов населения.

⁶⁰ См. подробнее Prize Lecture by Angus Deaton // The Official Web Site of the Nobel Prize

Представляя общую оценку социально-экономической ситуации в России, А. Дитон указывает, что переходные процессы никогда не проходят без проблем и трений. Он же указывает на неблагоприятные последствия коммунистического периода, что, по его мнению, и отразилось на трудностях перехода. Все это, вместе взятое, может обусловить длительное негативное влияние на доходы и на сам уровень жизни российских граждан. Но в итоге процесс перехода может оказать благотворное воздействие на экономику России и жизнь россиян. Следовательно, в целом, оценивая перспективы нашей страны, А. Дитон придерживается позиции «осторожного оптимизма»⁶¹.

Заключение

Достижения А. Дитона были признаны мировым научным сообществом, что говорит о важности и значимости его исследований. Благодаря его исследованиям, научной общественности стало известно, что статистические данные по странам (например, ВВП) не всегда отражают реальную картину мира, в частности, не позволяют решить проблему нарастающего уровня неравенства между слоями населения, поскольку общие проблемы лежат гораздо глубже. Именно исследованием этой глубины до сих пор занимается А. Дитон. Он связывает между собой различные научные сферы: экономику, психологию, социологию и политологию, утверждая, что делать выводы о наличии тех или иных взаимосвязей можно только после проведения комплексного анализа.

Работы А. Дитона трансформировали микроэкономику и макроэкономику, а также экономику развития. Кроме того, он способствовал успешному поиску наилучших путей сравнения благосостояния с учетом времени и особенностей отдельных стран. Работы Дитона отличаются практической направленностью, так как, наблюдая за проблемами, с которыми сталкиваются реальные люди в жизни, он пытался решить именно эти проблемы, чтобы изменить ситуацию в мире, совершить прорыв («побег») к более богатому и счастливому будущему.

Заслуги А. Дитона были отмечены не только Нобелевским комитетом. За свою статью 1978 г. в журнале «Econometrica» он был удостоен медали Рагнера Фриша (А. Дитон был первым, получившим данную награду). Кроме того, в 2014 г. он получил премию Василия Леонтьева за расширение границ экономической мысли. Это, конечно же, не полный список его наград, представлены лишь самые значимые.

Помимо наград, мировое признание А. Дитона можно отследить по тому, в каких обществах он фигурирует в качестве почетного члена. Этот список весьма обширен:

- член Эконометрического общества (1979);
- член Американской академии искусств и наук (1992);
- член Британской академии (2001);
- заслуженный президент Американской экономической ассоциации (2010);
- член-корреспондент Королевского общества Эдинбурга (2010);
- член Американского философского общества (2014);

⁶¹ См. подробнее Deaton A. (2013)

- член Академии наук США (2015).

Хочется надеяться, что результатом представленной работы будет лучшее понимание факторов и явлений из жизни А. Дитона, которые оказали влияние на его научную карьеру. В данной работе мы стремились также определить основные этапы и итоги его научной деятельности.

Список литературы

Белянин А., Денисова И. Бедность не порок, но научная проблема // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 107–116.

Бобков В.Н. Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4 (198). С. 7–26.

Angus Deaton – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2015/deaton-bio.html

Deaton A. Health, inequality and economic development. Cambridge, 2001.

Deaton A. The Analysis of Consumer Demand in the United Kingdom 1900–1970 // Econometrica. 1974. 42 (2): 341–367.

Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: Johns Hopkins University Press for the World Bank, 1997.

Deaton A. The financial crisis and the well-being of Americans // Oxford Economic Papers. 2012. 64 (1): 1–26.

Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton: Princeton University Press, 2013.

Deaton A. Understanding Consumption. Clarendon Lectures in Economics. Oxford: Clarendon Press, 1992.

Deaton A., Kozel V., eds. The Great Indian Poverty Debate. New Delhi: Macmillan India Ltd, 2005.

Deaton A., Muellbauer J. An Almost Ideal Demand System // American Economic Review. 1980. 70 (3): 312–326.

Deaton A., Muellbauer J. Economics and Consumer Behavior. New York: Cambridge University Press, 1980.

Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010. 107 (38): 16489–16493.

Nobel Prize Winner Angus Deaton Is Cautiously Optimistic About The Future // Princeton magazine. URL: <http://www.princetonmagazine.com/nobel-prize-winner-angus-deaton/>

Prize Lecture by Angus Deaton // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: <https://www.nobelprize.org/mediaplayer/index.php?id=2585>

Wolfers J. Why Angus Deaton Deserved the Economics Nobel Prize. The New York Times, 2015.

University of Cambridge web site. URL: <https://www.cam.ac.uk/news/cambridge-alumnus-awarded-nobel-economics-prize>

OpenScholar@Princeton. URL: <https://scholar.princeton.edu/deaton>

Вклад Джона Листа в экономическую науку

Введение

В данной работе представлена интеллектуальная биография известного американского ученого Джона Листа. Дж. Лист – еще не старый человек, но уже маститый профессор Чикагского университета, посвятивший свою научную карьеру изучению экономической теории, в частности экспериментальному и поведенческому разделам экономики. Как показывает практика, большинство недавних открытий, удостоившихся Нобелевской премии, принадлежат ученым данной сферы, так как на современном этапе развития экономической теории она является наиболее быстро развивающейся. Несмотря на значительное количество научных работ, Дж. Лист не был удостоен Нобелевской премии, однако большинство современных ученых отмечают, что ему удалось совершить революционные открытия, за что он и должен быть, в конце концов, увенчан этой наградой.

Дж. Лист является первооткрывателем в экспериментальной экономике – все его исследования носят характер полевых испытаний. В начале его деятельности к этому методу экономисты относились скептически, придерживаясь ортодоксальных научных взглядов. Однако сейчас экспериментальный метод является одним из наиболее популярных. И это во многом благодаря трудам Дж. Листа.

Представленная работа включает в себя два раздела: творческую биографию ученого и оценку его научного вклада в экономическую науку. Первый раздел большей частью посвящен становлению научной карьеры ученого, включая его работу в университетах и других научных учреждениях. В этом разделе представлены основные направления преподавательской деятельности Дж. Листа, которые тесно связаны с его научными интересами.

Второй раздел посвящен основным научным исследованиям Листа – полевым экспериментам и поведенческой экономике. Здесь представлены также другие направления исследовательской деятельности данного автора в области экономики, образования и благотворительности, а также в сфере финансов и экономической политики.

При создании биографического очерка о Листе были использованы его интервью в известных журналах и на сайтах университетов, например, Тилбурга (Нидерланды) или Чикаго (США), в которых он преподавал. Использовались сведения из научных учреждений, в которых он работал, а также информация, представленная на его собственном веб-сайте.

Главными источниками для второго раздела, посвященного вкладу Дж. Листа в науку, послужили собственные работы ученого и отклики на них в американских журналах и газетах.

1. Интеллектуальная биография ученого

1.1. Течение научной карьеры

Джон Огюст Лист родился 25 сентября 1968 г. в городе Мэдисон штата Висконсин. В 1987 г. он закончил Высшую школу Сан-Прейри (Sun Prairie High School).

Свое образование Дж. Лист продолжил в университете Стивенс Пойнт штата Висконсин (University of Wisconsin–Stevens Point). Здесь он начал свой академический путь, специализируясь в области экономики. Помимо высоких академических успехов, Дж. Лист демонстрировал превосходные результаты в гольфе: в 1990–1991 гг. он был награжден стипендией академической американской программы по гольфу Национальной ассоциации студенческого спорта от своего университета. В 1992 г. Дж. Лист получил степень бакалавра экономики, после чего продолжил обучение в Университете Вайоминга (University of Wyoming). В аспирантуре Дж. Лист был удостоен премии Джона Бусаса как самый выдающийся аспирант Вайомингского университета по экономике. В 1996 г. ученый защитил докторскую диссертацию по теме «Оптимальные институциональные меры по контролю за загрязнениями».

Начиная с 1996 г. Дж. Лист приступил к активной преподавательской деятельности, а также к написанию научных работ и проведению исследований и экспериментов. В 1996–2000 гг. он преподавал в университете Центральной Флориды в должности ассистента профессора экономики, а уже в 2000–2001 гг. он стал ассоциированным профессором (доцентом) в Аризонском университете. В период преподавания в Центральной Флориде ученый был удостоен специальной награды как лучший преподаватель факультета экономики Колледжа делового администрирования. Кроме того, вплоть до 2005 г. Дж. Лист занимал позицию адъюнкт-профессора в Мэрилендском университете в Колледж-Парке (University of Maryland, College Park).

Научный и академический путь Дж. Листа был нелегким, несмотря на талант ученого. По его мнению, рынок, на который выходят экономисты, не работает совершенным образом. В начале его карьеры, многие школы и университеты не принимали его работы, хотя сам он считал, что заслуживает большего внимания. Однако большинство экспертов тогда не разделяло его мнения. Дж. Лист пишет, что, если бы не Университет в Центральной Флориде, он бы вернулся домой в провинциальный Висконсин.

Уже в начале научной деятельности Дж. Лист был впечатлен работами нобелевских лауреатов Вернона Смита и Гэри Беккера. В. Смит заинтересовал его поиском и созданием собственных данных и разработкой вопросов в оригинальной постановке. Г. Беккер показал важность новых подходов, благодаря которым стандартная неоклассическая модель смогла объяснить фундаментальные вопросы современной экономической жизни. Именно эти ученые помогли Дж. Листу сформировать более широкое видение проблем экономической политики.

Упорство и неутомимый интерес к академическим исследованиям помогли Дж. Листу провести серию удачных экспериментальных исследований в Центральной Флориде и заинтересовать ими самого В. Смита. Это помогло ему перевестись в университет Аризоны (2000). К сожалению, когда он уже переехал в Аризону, у самого В. Смита возникли проблемы

с местной администрацией. Вскоре экспериментальная группа В. Смита переехала в университет Джорджа Мейсона в штате Вирджиния. Одновременно некоторые влиятельные экономисты из Университета Мэриленда ознакомились с работами Дж. Листа и разместили их в лучших академических журналах. Дж. Лист принял решение переехать в Мэриленд, недалеко от штата Вирджиния, и тогда уже продолжил работу с экспериментальной группой В. Смита.

В 2004 г. в соавторстве с Гленном Харрисоном была опубликована его статья “Field Experiments” («Полевые эксперименты»)⁶², вызвавшая широкий резонанс. С тех пор Дж. Лист развивает свой подход к полевым экспериментам. В 2005 г. он переезжает в Чикаго и становится профессором экономики Чикагского университета. Здесь он продолжает трудиться по сей день, причем с 2012 г. в должности заведующего кафедрой экономики. В 2016 г. Дж. Лист получает звание заслуженного профессора экономики кафедры имени Кеннета Гриффина Чикагского университета.

Одновременно Дж. Лист был приглашенным лектором в Центре экономических исследований Тилбургского университета в 1998 и 2000 гг., где он работал с некоммерческой организацией «Ресурсы для будущего» (Resources for future). В 2002–2004 гг. он занимал пост старшего экономиста в Совете экономических консультантов по вопросам экологической и ресурсной экономики Соединенных Штатов, где помимо прочего занимался вопросами торгового спора между США и Канадой, связанного с рынком хвойных пиломатериалов.

Дж. Лист преуспевает не только в преподавательской и исследовательской деятельности, он также является редактором многих научных журналов, к примеру, Management Science, Journal of Socio-Economics и Oxford Review of Economic Policy.

В настоящее время Дж. Лист является сотрудником кафедры экономики университета Тилбурга (с 2003 г.), а также членом организации «Ресурсы для будущего». Кроме того, он научный сотрудник Института экономики труда (с 2004 г.) и Национального бюро экономических исследований (с 2003 г.).

В научных кругах Дж. Лист известен благодаря новаторскому использованию полевых экспериментов в области экономики. Он использует полевые эксперименты, чтобы на их основе предлагать новые идеи в различных областях экономики, включая образование, социальные предпочтения, теорию перспектив, экономику окружающей среды.

В 2016 г. Дж. Листа как известного ученого и филантропа пригласили в университетскую школу Индианы (Indiana University Lilly Family School of Philanthropy)⁶³. Деятельность университетской школы посвящена совершенствованию мира путем обучения и расширения возможностей студентов и специалистов стать новаторами и теми лидерами, которые будут способствовать долгосрочным и позитивным изменениям в мире. Школа

⁶² См. подробнее Harrison G., List J. (2004). P. 1009–1055.

⁶³ Lilly Family School of Philanthropy (2016)

предлагает комплексный подход к филантропии через свои академические, исследовательские и международные программы, а также с помощью Фонда повышения квалификации.

Там Дж. Лист читает лекции по экспериментальной экономике, а также о полевых экспериментах в области благотворительности. Коллеги и журналисты характеризуют Дж. Листа как новатора, который тестирует экономическую теорию и ее постулаты, используя научные методы «в полях». Дж. Лист в своих выступлениях отмечает важность взаимодействия науки и людей, вовлеченных в благотворительность. Полевые исследования и экспериментальная экономика должны стать главными инструментами для ученых и организаторов фондов благотворительности, для всех тех, кто заинтересован в ключевых вопросах экономики благотворительности, в решении вопроса, почему люди безвозмездно жертвуют деньги на благотворительные цели.

Дж. Лист также рассказывает о мотивах деятельности людей, занимающихся благотворительностью, и отмечает социальные предпочтения индивидов, которые определяют их поведение. Джон Лист дважды оказывался в списке The NonProfit Times «Power&Influence 50» – рейтинге самых влиятельных лидеров некоммерческого сектора – в 2015 и 2016 гг.

Пресса информирует, что Дж. Лист и университетская школа Индианы будут совместно проводить ежегодные конференции «Наука филантропии» поочередно в Индианаполисе и Чикаго. Ученый также выступил в качестве ведущего в январе 2017 г. на круглом столе «Лидеры фонда» в Майами, штат Флорида, который объединяет высококвалифицированных специалистов некоммерческого сектора для обсуждения нововведений в области благотворительной деятельности и поведения доноров.

Говоря о Дж. Листе, председатель и главный исполнительный директор одной из компаний США – Роберт Харцук отмечает, что прикладные исследования, посвященные сбору средств для благотворительности, обусловили всемирное признание этого ученого; именно он пробудил интерес студентов и преподавателей к филантропии.

В ноябре 2017 г. известный филантроп Кеннет Гриффин предоставил 125 млн долл. для финансирования экономических исследований в Чикагском университете, чтобы способствовать развитию «самого влиятельного экономического центра в мире». Пожертвование К. Гриффина составит фонд, который будет выплачивать гранты новым профессорам, гранты и стипендии студентам, будет поддерживать новейшие теоретические исследования. Последнее имеет решающее значение, поскольку экономические исследования эволюционировали от проблем «мрачной науки» к проведению сложных жизненных экспериментов и тестирования теорий.

Нынешний президент экономического факультета Университета Чикаго, профессор Дж. Лист и ранее привлекал К. Гриффина для финансирования научных исследований. С помощью полученных от него 10 млн долл. Дж. Лист открыл дошкольное учреждение в бедном пригороде Чикаго (в 2011 г.) с целью проверить, что оказывает более значимое влияние на детей: обучение в школах или воспитание со стороны родителей.

Дж. Лист в своих последних исследованиях об образовании выдвигает несколько важных идей о графике учебной работы. Он также со своей командой ученых работает над программой дошкольного образования в Чикаго. В его планах в ближайшее время сообщить политикам о том, какая учебная программа реально необходима дошкольникам.

Коллеги и последователи Дж. Листа отмечают в прессе его новаторский подход к изучению экономической теории. В статье в *New York Times* Стивен Левитт, экономист Чикагского университета, отмечает, что доктор Дж. Лист больше всех достоин получить Нобелевскую премию. В июле 2010 г. Дж. Лист заработал награду от Сельскохозяйственной и прикладной экономической ассоциации (ААЕА) – приз имени Джона Кеннета Гэлбрейта. Эта награда была присуждена за признание прорывных открытий Дж. Листа в области экономики и выдающийся вклад в развитие человечества. В январе 2011 г. Дж. Лист за работу в области полевых исследований был награжден Экономическим департаментом Чикагского университета.

В научном блоге *Marginal Revolution* экономиста Тайлера Коуэна Дж. Лист был назван «одним из наиболее влиятельных молодых экономистов». Грегори Мэнкью, американский макроэкономист, в своем блоге включил Дж. Листа в список «самых выдающихся умов».

Некоторые из его экспериментальных работ по сбору средств на благотворительность были отмечены в журнале *New York Times* в 2008 г. В одной из газетных статей *Crain's Chicago Business* Дж. Листа назвали настоящей «рок-звездой» в этой области. Многие из более ранних исследований из области филантропии Дж. Лист провел будучи преподавателем в Мэрилендском университете и Университете Аризоны.

В настоящее время Лист живет со своей семьей во Флоссмуре, штат Иллинойс. Его жена – модельер, недавно запустила новую линию одежды, которая называется “Seven Smooches”. Дети ученого преуспели в математике. Так, близнецы Ноа и Эли заняли 1-е и 2-е места в математических соревнованиях в Иллинойсе в 2009 и 2010 гг. Помимо этого, дети Дж. Листа – экономиста любят чтение и спорт.

1.2. Преподавательская деятельность

Дж. Лист является автором нескольких курсов, преподаваемых им в Чикагском университете. Прежде всего, он преподает экспериментальную экономику, что является областью его научных интересов. Сам автор отмечает уникальность курса, приводя следующую забавную цитату: «Вести курс по экспериментальной экономике в какой-то мере то же, что идти на обед к каннибалам. Иногда вы сами будете обедом, в другой раз вы примете в обеде участие. Но, возможно, вы будете делать и то, и другое». Дж. Лист имеет в виду, что, изучая курс экспериментальной экономики, студенты могут быть участниками эксперимента, но могут быть также наполовину участниками и наполовину наблюдателями, а иногда просто наблюдателями. Он также пишет, что ни в одной другой науке невозможно изучать разные роли: химик не может поставить себя на место молекул водорода, а биолог – на место изучаемых животных. Таким образом, студенты оказываются вовлеченными и в учебную, и в исследовательскую деятельность. Курс экспериментальной экономики строится на поздних экономических работах Дугласа Дэйвиса, Чарльза Холта, Джона Кагеля, Элвина Рота, при

этом Дж. Лист подробно останавливается на экспериментальных методах сбора и анализа данных. Стоит отметить, что большая часть курса основана на его собственных наработках и экспериментах. Кроме того, в большинстве вузов экспериментальная экономика не преподается в качестве отдельной учебной дисциплины; она включена здесь в курс поведенческой экономики и микроэкономики. Пожалуй, нигде методологии проведения эксперимента не уделяется такого внимания, как в курсе Дж. Листа.

Помимо экспериментальной экономики Дж. Лист преподает курс экономики окружающей среды, который включает следующие важные разделы:

- экологический федерализм (этой тематике посвящена работа Листа “Optimal Institutional Arrangements for Pollution Control: Evidence from a Differential Game with Asymmetric Players” (2001));
- децентрализованное предоставление общественных благ (с опорой на работы Дж. Листа – “Effects of Environmental Regulations on Manufacturing Plant Births: Evidence from a Propensity Score Matching Estimator” (2003), “How Elections Matter: Theory and Evidence from Environmental Policy”);
- филантропия и работа благотворительных обществ (здесь теоретической базой служит монография Дж. Листа “The Effects of Seed Money and Refunds on Charitable Giving: Experimental Evidence from a University Capital Campaign” (2002)).

Еще одним учебным курсом Дж. Листа выступает его «Введение в микроэкономiku». Здесь он раскрывает понятия спроса и предложения, «невидимой руки» рынка, монополии, олигополии, пределов вмешательства государства. Автор также включает в курс разделы теории игр, аукционов и контрактов. По сравнению с аналогичными курсами в российских университетах, разделы теории игр и аукционов включаются в курс промежуточного, а не начального уровня микроэкономики.

2. Дж. Лист – лидер экспериментальной экономики

2.1. Экспериментальная экономика и полевые эксперименты

В современном мире умы ученых экономистов все больше занимает поведенческая и экспериментальная экономика, что и послужило главным направлением исследований Дж. Листа. Сам ученый в своем блоге пишет, что его подлинная страсть – это использование полевых экспериментов для изучения экономических явлений. Такие эксперименты являются уникальным способом получения новых данных, так как они помогают понять экономические взаимосвязи и объяснить многие экономические феномены. Однако, по мнению Дж. Листа, простого понимания взаимосвязей факторов в полевых условиях недостаточно, поскольку экспериментатор должен стремиться к пониманию более отдаленных явлений, которые имеют схожую структуру, для получения настоящих «призов» за полевые эксперименты.

В мае 2012 г. американский журналист Аарон Стилман провел с Дж. Листом серию интервью⁶⁴. В опубликованном материале А. Стилман пишет, что Дж. Лист, подобно В. Смиту, также начал заниматься полевыми экспериментами как наиболее точными

⁶⁴ См. подробнее Aaron Steelman (2012)

инструментами для изучения поведения индивидов. Джон Лист со всей тщательностью подходит к подготовке экспериментов, чтобы избежать смещений. В первое время полевые эксперименты Дж. Листа, как и лабораторные эксперименты В. Смита, не вызывали положительных отзывов со стороны других экономистов. Однако времена меняются. Лучшим подтверждением этого служит то, что за последние 15 лет Дж. Листом было создано около 150 научных статей, опубликованных в самых престижных академических журналах.

До полевых исследований экономисты прибегали в основном к моделированию: они строили теоретическую экономическую модель, выдвигали гипотезы и только после этого начинали поиск данных для подтверждения или опровержения гипотез. Используя экономическое моделирование, ученые сталкивались с множеством сопутствующих проблем: недостаточностью и неточностью данных, из-за чего необходимо использовать инструментальные переменные; не всегда правильной спецификацией регрессионных уравнений, для чего необходимо изучить природу данных и их взаимосвязь. Кроме того, для устойчивости результатов, экономисты проводили дополнительные тестирования на других данных и выборках. Этот подход до сих пор является базовым в экономической науке: на данный момент эконометрика становится отдельной сферой изучения, создаются все больше и больше эконометрических программных пакетов для облегчения ручной работы, и в то же время для более точного моделирования.

Дж. Листу лабораторный подход всегда нравился больше чем традиционный, однако он решил его усовершенствовать. Зачем изучать данные экспериментов только на студентах? Эта идея привела ученого к необходимости сбора реальных полевых данных.

Ранее было упомянуто о статье Дж. Листа, написанной совместно с его коллегой Г. Харрисоном в 2004 г. Именно здесь авторы подробно описывают процедуру полевого эксперимента.

Первым шагом для его проведения был поиск группы необходимых экспертов, причем не студентов, а скажем, фермеров и руководителей предприятий. Сформировав группу по интересу, можно приступать к самому эксперименту. Здесь объектом «полевого эксперимента» является сам человек, который принадлежит к определенной группе.

Следующим шагом, который отмечают Дж. Лист и Г. Харрисон, выступает «обрамление» полевого эксперимента. На этом этапе в эксперимент добавляется «натуральность» для того, чтобы воспроизвести ситуацию, с которой группа сталкивается каждый день.

Завершающим шагом является рандомизация (англ. *Random* – выбранный наугад, случайный), т.е. процедура случайного выбора элементов статистической совокупности при проведении выборочного исследования. После проведения этих шагов эксперимент считается естественным и полевым. Рандомизация используется для идентификации эффекта воздействия.

Полевые эксперименты – уникальный инструмент для изучения экономических явлений, однако, к сожалению, не во всех сферах они применимы. К примеру, изучить влияние

изменения ключевой процентной ставки на поведение домохозяйств оказывается затруднительным, так как чистота эксперимента требует установления разных ставок в разных регионах (штатах) и абсолютную немобильность индивидов. Тем не менее, при изучении поведения индивидов и рынков, полевые эксперименты оказываются полезными. К примеру, они способны дать ответ на вопрос, применили ли теорию перспектив на рынках, можно ли с ее помощью преодолевать поведенческие аномалии? По мнению Дж. Листа, полевые эксперименты – это лучший метод исследования, так как позволяет не только установить взаимозависимости, но и определить причины возникновения тех или иных явлений.

Стоит отметить, что многие ученые-экономисты не прибегали к методу полевых исследований, так как были убеждены, что реальный мир является слишком «грязным», иными словами, невозможно получить точные данные, так как контрольные интересы подвержены влиянию множества факторов. Дж. Лист сравнивает экономический полевой эксперимент с экспериментами химиков и биологов: те или иные субстанции также содержат «грязь» – вещества, от которых нужно очистить субстанции. Химики также последовательно избавляются от мешающих им веществ. Тогда почему же экономисты не могут очищать данные для обнаружения и объяснения зависимостей? Кроме того, в реальном мире очень сложно найти и собрать необходимые данные: многие из них просто ненаблюдаемы. При проведении полевых экспериментов исследователь использует рандомизацию и деление на контрольные группы и группы интересов, что позволяет сбалансировать влияние данных, не доступных наблюдению.

По мнению Джона Листа, экспериментальная экономическая наука будет и дальше развиваться, так как полевые эксперименты требуют особой подготовки и умственной энергии для решения проблем с «очищением» эксперимента, в то время как данные для традиционной модели порой оказывается невозможно получить.

2.2. Экспериментальный метод и поведенческая экономика

Дж. Лист активно применяет экспериментальный метод исследования при изучении поведенческой экономики. Он считает, что поведенческая экономика позволяет объяснить аномалии на индивидуальном микроуровне, которые не в силах объяснить неоклассическая модель.

Первыми исследователями поведенческой экономики считаются заслуженные ученые Даниел Канеман и Амос Тверски, которые разработали одну из ключевых теорий – теорию перспектив⁶⁵. Эта теория описывает процесс принятия решений индивидами в условиях риска. В экономической науке принятие того или иного решения зависит от вероятностей возникновения благоприятных и неблагоприятных исходов. В теории перспектив Д. Канеман и А. Тверски выделяют такой эффект, как избегание риска (*loss aversion*). Этот эффект предполагает, что люди испытывают большую неприязнь при потере одной условной единицы, чем удовольствие при приобретении такой же единицы.

⁶⁵ См. подробнее Kahneman D., Tversky A. (1979)

Д. Канеман и А. Тверски проводили лабораторные эксперименты со студентами, тестируя эффект избегания потерь. Дж. Лист продолжил исследование этого феномена в реальных полевых условиях⁶⁶. Он заявил рабочим на стройке, что если они выполнят план в кратчайшие сроки, то получат бонус. При этом он выплатил бонус заранее и сказал, что если они не сделают работу в срок, то бонус должны будут вернуть. При такой постановке эксперимента (в поведенческой экономике это называется исследованием эффекта фрейминга (framing effect), или эффекта обрамления), удалось значительно повысить производительность работников.

Помимо вышеперечисленных эффектов Дж. Лист изучал и тестировал поведенческий «эффект владения» (endowment effect). Суть этого эффекта заключается в том, что люди неохотно идут на обмен товарами одинаковой стоимости. Первоначально эффект владения был отмечен при эксперименте, проведенным Д. Канеманом. Он раздал студентам шоколадки и кружки стоимостью 1 доллар каждая и поставил их перед выбором – поменяться или оставить товар себе. В результате предпочли обменяться только 10% учащихся, хотя согласно неоклассической теории доля студентов, согласных на равноценный обмен, должна была составлять 50%⁶⁷.

Дж. Лист тестировал существование эффекта владения, используя необычный полевой эксперимент. Вместо того чтобы опросить студентов, он отправился на реальный рынок с трейдерами с разным опытом торговли⁶⁸.

Во время эксперимента Дж. Лист тестировал группу коллекционеров спортивных карточек, предоставляя им множество других, менее знакомых, спортивных памятных артефактов, таких как автографы и значки. Затем он разрешил им торговать этими спортивными атрибутами. В результате эксперимента Дж. Лист пришел к следующему выводу: чем меньше опыта торговли карточками у индивида, тем меньше вероятность их продажи, даже в случае явно выгодных сделок. Более опытные трейдеры были менее склонны к эффекту владения и торговались так же активно, как предсказывает неоклассическая теория. Кроме того, Дж. Лист отмечает, что продавцы учатся торговать быстрее, чем покупатели.

Еще одним поведенческим эффектом, который волнует не только экономистов, но и психологов, являются эффект стереотипных угроз (stereotype threat), который оказывает значимое влияние на поведение людей. Идея стереотипной угрозы заключается в следующем. В 1995 г. Клод Стил и Джошуа Аронсон опубликовали статью “Stereotype Threat and the Intellectual Test Performance of African Americans”, в которой описан 30-минутный эксперимент со студентами-афроамериканцами. Студенты были поделены на две группы: контрольную и группу интереса. Контрольной группе было объявлено, что тест представляет собой обычное тестирование, в то время как группе интереса было сказано, что он является диагностикой интеллектуальных способностей. В результате представители контрольной группы прошли тестирование так, как они пишут обычные университетские контрольные работы, а в группе интереса студенты-афроамериканцы в среднем написали тесты хуже.

⁶⁶ См. подробнее Hossain, Tanjim. John A. List (2012)

⁶⁷ См. подробнее To have and to hold // The Economist. 2003. URL: <https://www.economist.com/node/2021010>

⁶⁸ См. подробнее John A. List. (2003)

Значит, после сигнала о том, что тест определяет уровень интеллектуальных способностей, афроамериканцы оказались подвержены влиянию стереотипного мнения, что они в среднем менее интеллектуально развиты, чем представители белой расы. Позднее была проведена серия экспериментов с представителями других рас, мужчинами и женщинами, при этом результаты экспериментов повторились: стереотипная угроза снижала интеллектуальный выход.

Дж. Лист в одном из интервью утверждал, что он с коллегами проводил эксперимент для того, чтобы доказать, что стереотипы существуют, но люди могут с ними бороться, поэтому они не будут значимо влиять на экономические решения. К примеру, дополнительные условия, а именно денежные стимулы, могут повлиять на стереотипы и преодолеть их. В целом, по их мнению, угрозы стереотипов не являются значимым фактором экономического поведения⁶⁹.

2.3. Новые шаги в теории благотворительности, финансов и стимулов надежности

Дж. Лист является одним из немногих экономистов, которые занимаются изучением экономики благотворительности. Благотворительная деятельность является все более важной составляющей национальной экономики США. Однако относительно мало известно о том, что побуждает людей вступать в благотворительные организации. Специальная линия исследований Дж. Листа включает крупномасштабные полевые эксперименты для исследования стимулов благотворительности.

Дж. Лист оценивал факторы благотворительной помощи, изучая социальные предпочтения и ценность общественных благ. Совместно с Карланом Денн и Эльдаром Шафиром⁷⁰ он провел полевой эксперимент и обнаружил, что ряд традиционных методов в мире благотворительности и филантропии не совсем понятны. Например, чем выше объявленная начальная сумма денег, тем больше людей участвуют в благотворительной акции. Кроме того, сопоставление грантов увеличивает отдачу средств, но не имеет значения, чему равен коэффициент соответствия гранта – 1:1 или 3:1⁷¹. Кроме того, на пожертвования легко влияют стимулы, которые снижают важность альтруизма в мотивации дарования. Например, привлекательность картинок и фотографий в полученном конверте и давление со стороны окружающего общества являются важными мотиваторами для благотворительной активности.

Кроме того, Дж. Лист написал несколько работ о методологии научных исследований. Он размышлял о том, является ли поведение в условиях лабораторного эксперимента хорошим показателем поведения «в полях», а также о том, насколько и в какой степени рынки и рыночный опыт влияют на размер и масштабы поведенческих аномалий, наблюдаемых в лабораторных экспериментах. В некоторых случаях приращение знаний, достигнутых в ходе

⁶⁹ URL: <http://thealternativehypothesis.org/index.php/2016/04/15/stereotype-threat/>

⁷⁰ См. подробнее Dean K., List J., Shafir E. (2011)

⁷¹ Коэффициент соответствия гранта 1:1 означает, что при пожертвовании индивидом 1 доллара в благотворительную организацию, организация также жертвует 1 доллар, и таким образом, объем благотворительных средств составит 2 доллара. При коэффициенте 3:1 общая сумма пожертвований составит 1,33 доллара (1 доллар – пожертвование индивида и 0,33 доллара – пожертвование организации).

полевых экспериментов, опровергало вчерашние принципы. В других случаях результаты подтвердили прежние научные исследования. Дж. Лист отмечает, что подтверждение теоретических утверждений на практике крайне важно для разработчиков экономической политики. Отрицательные результаты эксперимента предоставляют важную информацию при множественном тестировании гипотезы.

Ученого волнует не только качественная разработка эксперимента, но и математическая составляющая исследования. В 2017 г. группе специалистов во главе с Дж. Листом предложили изменить пороговое p -значение для статистической значимости с 0,05 до 0,005⁷². Сам Дж. Лист подчеркивает, что научная работа, посвященная этой проблеме, является революционной. Статья обращает внимание ученых на сомнительность недостаточной воспроизводимости полученных результатов на практике. Дж. Лист говорит, что существует «кризис воспроизводимости», так как статистические стандарты доказательств для утверждения новых открытий крайне низки. Лист также подчеркивает важность этого заявления: он говорит, что если стандарты не будут пересмотрены, и результаты, которые получают экономисты, не окажутся воспроизводимыми на практике, это создаст огромные проблемы для лиц, проводящих экономическую политику. В работе настоятельно рекомендуется исследователям принять более строгий порог для тестирования нулевой гипотезы, который измеряет вероятность того, что данные будут наблюдаться, если предположить, что противоположная гипотеза верна. Он полагает, что результаты, которые не соответствуют предлагаемому порогу 0,005, следует считать «наводящими», а не «значительными». Признавая сложность проблемы воспроизводимости, когда порог p -значения является лишь одним из многих факторов, ответственных за низкие показатели воспроизводимости, Дж. Лист и его коллеги утверждают, что установление более высокого уровня доказательности является единственным практическим решением.

Профессор Чикагского университета Стивен Стиглер утверждает, что предложение авторов статьи является «благонамеренным», но считает, что оно может иметь потенциально пагубные последствия, если вступит в силу: «Если предложение будет широко принято, тогда сократится количество публикаций исследовательской науки, при этом плохие идеи с использованием p -значения 0,05 заменятся не менее плохими и бессмысленными работами с p -значением 0,005».

В 1945 г. Рональд Фишер, часто называемый отцом статистики, выбрал порог p -значения 0,05, чтобы определить, предоставляет ли набор данных разумные доказательства для продвижения научной идеи. Отвечая на утверждение, что предлагаемый сдвиг только делает произвольный порог более строгим, Дж. Лист утверждал, что в идеальном мире ученые не рассматривали бы p -значение как золотой стандарт, а использовали бы более строгие динамические методы для оценки экспериментальной определенности. Он же привел в качестве примера байесовский вывод, метод обновления вероятности на каждом этапе научного процесса.

Дж. Лист, в частности, писал: «Если бы мы могли вернуться назад, мы бы, конечно, никогда не пожелали бы этого [стандарта]; мы хотели бы получить более непрерывную меру

⁷² См. подробнее List J. (2018)

того, насколько сильны наши доказательства, вместо того, чтобы рассуждать, равна она 0,05 или, напротив, ниже. Мы считаем, что одним из способов улучшить этот мир является наличие порога p -значения, который намного меньше текущего». Сторонник Дж. Листа Ричард Берк подчеркнул влияние быстро развивающихся областей информатики, статистики и эконометрики на умы ученых, которые, однако, не всегда идут в ногу со временем. Берк и Лист – авторы, которые давно выступают за эмпирические методы и полевые исследования для обоснования теоретических рассуждений и обычных моделей.

До недавнего времени ученые не занимались полевыми исследованиями в области финансов. Дж. Лист своими научными работами восполняет этот пробел. Он протестировал модель опционов, информационных каскадов и загадку премии за капитал со студентами и профессиональными трейдерами. Многие из этих идей были выдвинуты Листом, когда он преподавал в Финской школе финансов в 2007 г.

Совместно с Эрнстом Фером Дж. Лист написал статью, которая является одной из наиболее известных научных работ, опубликованных в главном экономическом журнале Европы – Journal of the European Economic Association (JEEA). Статья называется «Скрытые издержки и отдача от стимулов – доверие и способность вызывать доверие среди гендиректоров»⁷³.

В этой работе ученые с помощью эксперимента исследуют, как главные исполнительные директора реагируют на стимулы и как они формируют собственные стимулы в ситуациях, требующих доверия и надежности. В качестве контроля авторы сравнивают поведение руководителей с поведением студентов. Обнаруживается, что руководители значительно больше склонны к доверию и к демонстрации большей надежности, чем студенты, тем самым они достигают существенно более высоких уровней сравнительной эффективности. Более того, что для руководителей, что для студентов стимулы, основанные на явных угрозах наказания за уклонение, вызывают менее надежное поведение, приводящее к скрытым издержкам. Тем не менее, наличие штрафных стимулов также создает скрытую мотивацию: если руководитель выражает подчиненному доверие, добровольно воздерживаясь от реализации угрозы наказания, агент проявляет значительно большую лояльность, чем тогда, когда угроза наказания вовсе недоступна. Таким образом, доверие усиливает лояльное поведение. В целом надежность заслуживает наибольшего доверия, если угроза для наказания налицо, но не используется, в то время как надежность становится самой низкой, если угроза наказания используется. Тем не менее, большинство руководителей и студентов используют угрозу наказания, хотя руководители делают это значительно реже.

Еще одним направлением полевых исследований ученого-экономиста является анализ нерыночных оценок. Анализ затрат и выгод, в том числе нерыночного типа, остается инструментом принятия решений для разработчиков экономической политики во всем мире. Работа здесь сосредоточена на улучшении – теоретическом и эмпирическом – такого подхода. Результаты анализа предоставляют руководящим органам сведения о том, как более точно

⁷³ См. подробнее List J., Fehr E. (2010)

оценивать ущерб экосистемы, например, при утечке нефти *Exxon Valdez* или машинного масла *British Petroleum*.

Заключение

Дж. Лист опубликовал множество научных работ, посвященных главному делу его жизни – полевым экспериментам. Эти эксперименты ранее не были столь популярным методом тестирования гипотез. Для того чтобы получить данные для полевых экспериментов, Дж. Лист использовал несколько различных рынков, включая бесчисленные благотворительные мероприятия по сбору средств, Чикагскую комиссию по торговле, новый автомобильный рынок, рынки спортивных сувениров, монет, рынок авторемонта, различные рыночные сайты в Интернете, несколько аукционов, торговых центров, различные рынки труда и др.

На современном этапе развития экономической науки ученые руководствуются правилами проведения полевого исследования Дж. Листа от 2011 г.⁷⁴. Процедура проведения полевого эксперимента включает 14 положений, из них наиболее важными являются: достаточное количество наблюдений, наличие контрольной группы, соблюдение принципов честности и этики научного исследования. Таким образом, научные работы о методологии полевых экспериментов, а также статьи, посвященные конкретным экспериментам автора, оказали огромное влияние на развитие поведенческой и экспериментальной экономики. Многие экономисты используют полевые эксперименты, тестируя классические экономические положения на макро- и микроуровне, включая случаи с поведенческими аномалиями и иррациональными решениями индивидов.

Экспериментальный метод исследования был применен в большинстве разделов экономики – в поведенческой экономике, экономике благотворительности, экономике образования, финансов и в случае с нерыночной оценкой. С его помощью Дж. Лист подтвердил или опроверг прежние экономические выводы. Немаловажным является тот факт, что научные исследования Дж. Листа носят эмпирический характер. В своих работах он отмечает практическое применение результатов тестирования теории, что позволяет делать соответствующие выводы не только разработчикам экономической политики, но и инвесторам, финансовым аналитикам и работодателям.

Дж. Лист не только посвятил свою научную карьеру тестированию экономических теорий при помощи экспериментальных методов, он также подробно описал их применение и пользу для развития экономической науки.

Стоит отметить, что автора можно характеризовать не только как выдающегося экономиста и научного деятеля, но и как лидера, который посвятил свою жизнь улучшению экономической и социальной составляющих жизни общества.

⁷⁴ См. подробнее List J. (2011)

Дж. Лист является одним из главных представителей современной экономической науки, который не только занимается исследованием малоизученных явлений, но и намечает области, за которыми стоит будущее науки.

На протяжении всей научной карьеры Дж. Лист занимался серией полевых экспериментов с различными корпорациями – от производителей автомобилей до туристических компаний. Результаты ряда полевых исследований оказываются информативными и ценными, иногда даже выше ожиданий, поскольку ранее были проведены предварительные эксперименты, представившие интересные данные. В целом, данные, которые собрал Лист, предоставили новую информацию о многих феноменах микроэкономики, включая поведение в области ценообразования, дискриминацию на рынке, оценку нерыночных товаров и услуг, общественное благосостояние, поведенческие аномалии, благотворительную помощь, теорию аукциона и роль рынка в развитии рациональности.

Список литературы

- Aaron Steelman (2012) – interview with John List (Federal Reserve Bank of Richmond).
- Dean K., List J., Shafir E. Small Matches and Charitable Giving: Evidence from a Natural Field Experiment // *Journal of Public Economics*. 2011. 95(5–6): p. 344–350.
- Haigh M., List J. Investment under Uncertainty: Testing the Options Model with Professional Traders // *Review of Economics and Statistics*. 2010. 92(4). P. 974–984.
- Harrison G., List J. Field Experiments // *Journal of Economic Literature*. 2004. 42(4). P. 1009–1055.
- Hossain, Tanjim. John A. List. The Behavioralist Visits the Factory: Increasing Productivity Using Simple Framing Manipulations // *Management Science*. 2012. 58(12). P. 2151–2167.
- John A. List. Does Market Experience Eliminate Market Anomalies? // *Quarterly Journal of Economics*. 2003.
- John List (2009). Environmental economics, the course in Chicago University.
- John List (2010). Introduction to Microeconomics (econ198), the course in Chicago University.
- John List teaching. URL: <http://home.uchicago.edu/jlist/teaching.html> (дата обращения: 14.03.2018).
- John List, Ernst Fehr. The hidden costs and returns of incentives – trust and trustworthiness among CEOs // *Journal of the European Economic Association*. 2010. Vol. 2. Issue 5.
- John List. URL: <http://home.uchicago.edu/jlist/index.html> (дата обращения: 14.03.2018).
- Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. XLVII (1979), 263–291...
- Lee Haris (2017) – paper: econ department chair calls for «Revolution» in statistical significance // *Chicago Maroon*. URL: <https://www.chicagomaroon.com/article/2017/8/23/paper-econ-department-chair-calls-revolution-stati/> (дата обращения: 14.03.2018).
- Levitt St., List J.A., Neckermann S., Sadoff S. The Behavioralist Goes to School: Leveraging Behavioral Economics to Improve Educational Performance // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2016. 8(4). 183–219.
- Lilly Family School of Philanthropy (2016) John A. List named Visiting Robert F. Hartsook Chair in Fundraising at Indiana University Lilly Family School of Philanthropy. URL:

<https://philanthropy.iupui.edu/news-events/news-item/john-a.-list-named-visiting-robert-f.-hartsook-chair-in-fundraising-at-indiana-university-lilly-family-school-of-philanthropy.html?id=213> (дата обращения: 14.03.2018).

List J. Introduction to field experiments in economics // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2009. 70(3). P. 439–442.

List J. Redefine statistical significance // *Nature human behavior*. 2018. Vol. 2. P. 6–10. URL: https://www.nature.com/articles/s41562-017-0189-z.epdf?author_access_token=Eb6x88zTNQ7PuVxPt1CpXdRgN0jAjWel9jnR3ZoTv0PlqY8PQKtL9OP0czNSVZ5rodrqWv-lxLd4whdDH-qvHrF5PQtT1U4AbIMVaKnbdDH0ctY2yThyrB_ccetKNmK4sasDTgzcxT5_u2wTJ8C6sg%3D%3D (дата обращения: 14.03.2018).

List J. Why economists should conduct field experiments and 14 tips for pulling one off // *Journal of Economic perspectives*. 2011. Vol. 25. № 3. P. 3–16.

List J., Fehr E. The hidden costs and returns of incentives – trust and trustworthiness among CEOs // *Journal of the European Economic Association*. 2010. Vol. 2. Issue 5.

Ori H., List J.A. Is the Endowment Effect an Expectations Effect? // *Journal of the European Economic Association*. 2014. Vol. 12. Issue 5. P. 1396–1422.

Steven L., List J. Field Experiments in Economics: The Past, The Present, and The Future // *European Economic Review*. 2009. 53(1). P. 1–18.

Tanjim H., List J.A. The Behavioralist Visits the Factory: Increasing Productivity Using Simple Framing Manipulations // *Management Science*. 2012. 58(12). P. 2151–2167.

To have and to hold // *The Economist*. 2003. URL: <https://www.economist.com/node/2021010>

Оливер Харт: вклад в теорию контрактов

Введение

Нобелевская премия по экономике в 2016 г. была вручена за развитие теории контрактов, являющейся комплексной основой для анализа многих проблем в структурах контрактов, например, определения вознаграждения высшего менеджмента, размера страховых отчислений и оптимальной степени приватизации государственного сектора экономики. Премии поделили уроженец Великобритании Оливер Харт, которому посвящена данная работа, и финский экономист Бенгт Хольмстрём.

Теория контрактов, в частности неполных контрактов, служит для того, чтобы объяснить целесообразность существования разнообразия видов контрактов и разрешить конфликтные ситуации, возникающие между работодателем и работником; она исследует применение государственной и частной собственности в объектах социальной инфраструктуры.

О. Харту было 68 лет, когда он стал лауреатом Нобелевской премии. Экономист родился в Великобритании, окончил Королевский колледж Кембриджского университета, Принстонский университет. До 1984 г. работал в Великобритании, затем переехал в Соединенные Штаты, где преподавал в Массачусетском технологическом институте, с 1993 г. перешел в Гарвардский университет. С 2000 по 2003 г. был деканом экономического факультета Гарварда.

Целью данной работы является систематизация экономических взглядов О. Харта на основе фактов его интеллектуальной биографии.

Мы ставим перед собой следующие задачи:

- 1) выявить факты биографии О. Харта, которые оказали влияние на формирование его экономических интересов;
- 2) описать систему экономических взглядов ученого в ее хронологическом развитии;
- 3) рассмотреть взгляды О. Харта на актуальные экономические вопросы.

Эти задачи обуславливают структуру работы – она состоит из трех глав и заключения.

Несмотря на то, что О. Харт является Нобелевским лауреатом, анализу его экономических воззрений посвящены немного работ.

Сергей Гуриев отмечает, что результаты работ О. Харта и Б. Хольмстрёма – «это, конечно, не точные инструкции: «здесь должно быть пять процентов, а здесь – десять». Это формальные модели: можно задать входные параметры и получить общие рекомендации, алгоритмы». Кроме того, С. Гуриев утверждает, что «теория [контрактов] стала неотъемлемой частью экономического образования, ее проходят в любом микроэкономическом курсе в

аспирантуре или докторантуре. Люди, работающие в финансовом секторе или в консалтинге... используют теорию при создании контрактов и стимулов в реальных организациях, при разборе контрактов внутри компании, для прогнозирования»⁷⁵.

Ноа Смит заявляет, что, присуждая премию О. Харту и Б. Хольмстрёму, Нобелевский комитет изменил своей традиции награждать экономистов с «широкими теориями»⁷⁶. По мнению Н. Смита, теория контрактов эквивалентна исследованиям, для которых используется микроскоп.

Константин Сонин в своем блоге, напротив, утверждает, что присуждение премии за вклад в теорию контрактов – не совсем оригинальное решение. «Премии Оливера Уильямсона (права собственности и структура фирмы), Роджера Майерсона (принципал-агентские отношения) и Эрика Маскина (основания неполноты контрактов) уже покрывали многое из этой темы», – заметил экономист⁷⁷.

Мнения указанных авторов будут учтены при последующем изложении.

1. Интеллектуальная биография О. Харта

В данной главе будут рассмотрены факты биографии О. Харта, повлиявшие на сферу его научных интересов и на содержание его экономических воззрений.

Оливер Харт родился в Лондоне в 1948 г. в еврейской семье. Его отец, Филлип Д'Арси Харт был исследователем-фтизиатом и происходил из известной семьи Монтегю. Прадед О. Харта по отцовской линии, барон Сэмьюэл Монтегю в середине XIX в. основал собственный банк, а также заседал в Палате общин и был известен как либерал и филантроп. Мать О. Харта, Рут Мейер была гинекологом – в то время женщин-врачей в Великобритании было сравнительно мало. Она родилась в Германии и переехала в Великобританию в 1933 г., когда к власти пришел Гитлер.

Оливер был единственным и поздним, а значит, долгожданным ребенком (Филлипу Харту было уже 48 лет, когда у него родился сын).

Родители Харта придерживались левых взглядов и сначала выбрали для сына «прогрессивную», «нетрадиционную» школу, однако вскоре решили перевести его в элитную University College School (UCS). Для поступления было необходимо пройти собеседование. Директор начальной школы предложил восьмилетнему Оливеру сократить дробь, а проверив, заявил, что тот ошибся. Юный Харт настоял на своем и оказался прав. «Я уже обладал некоторой интеллектуальной самоуверенностью и был упрям. [...] Уже тогда я был хорош в математике»⁷⁸, – вспоминал позднее этот экономист.

⁷⁵ URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/10/nobelevskuyu-premiyu-po-ekonomike-dali-za-teoriyu-kontraktov-cto-esche-za-teoriya>

⁷⁶ URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-10-10/an-economics-nobel-for-examining-reality>.

⁷⁷ URL: <http://ksonin.livejournal.com/618476.html>

⁷⁸ См. подробнее Oliver Hart. – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

UCS предоставляла образование высокого качества, и Харт, продолжая предпочитать математику всем остальным наукам, старался как можно меньше времени тратить на изучение истории и литературы, о чем впоследствии сожалел. В 13 лет, вскоре после перехода в старшие классы, будущий Нобелевский лауреат выиграл стипендиальное обеспечение, благодаря чему его родителям больше не приходилось платить за его обучение.

В 17 лет О. Харт был принят в Королевский Колледж в Кембридже⁷⁹, где ему, как представителю среднего класса, намекнули, что стоит оставить «царицу наук» сокурсникам побогаче. Однако, будучи упрямым, он три года занимался исключительно математикой (что, конечно, послужило ему позже в его карьере экономиста), чтобы получить диплом. Вместе с Хартом учились Мервин Кинг (будущий председатель Банка Англии), Мартин Полякофф (известный химик, член Королевского общества) и др.

О. Харт окончил колледж во время студенческих волнений в Европе, идея сразу пойти работать не представлялась ему привлекательной, поэтому он решает продолжить учебу. Выбор экономики в качестве предмета обучения был обусловлен двумя основными причинами: во-первых, О. Харт знал, что в изучении экономики ему пригодятся глубокие знания математики, а во-вторых, переняв от родителей взгляды левого толка, он любил поспорить на политические темы, однако терялся, если его оппонент приводил аргументы из экономической области.

Определившись со сферой интересов, О. Харт поступает в магистратуру Уорвика, который в то время был новым и относительно небольшим университетом. Первый год О. Харт изучал основы экономической науки, в которой сразу почувствовал ту подлинную «жизнь», которой ему не хватало в математике, особенно в той ее форме, в какой она преподавалась в Кембридже. Особенно приятно его удивило то, что «постоянно назывались имена и даты»⁸⁰ – было понятно, когда (зачастую – совсем недавно!) был достигнут тот или иной результат.

Макроэкономику О. Харт изучал у Томаса Сарджента, международную экономику – у Джона Уильямсона, математическую экономику – у Ричарда Кларка. Наконец, сухие математические формулы на глазах у О. Харта обретали жизнь и получали практическое применение.

Дж. Уильямсон предложил своему студенту продолжить обучение в Соединенных Штатах – в Принстоне, где сам Дж. Уильямсон получил докторскую степень. Время подачи заявлений уже близилось к концу, более того, в Англии разразилась забастовка работников почты, и Дж. Уильямсон решил лично отвезти документы О. Харта в университет, куда его ученика, в конце концов, и приняли. МТИ, Гарвард и Йель, в которые О. Харт подал документы по почте, ему отказали – тогда он объяснил это опозданием из-за проблем с почтовой системой, и лишь гораздо позже узнал, что для выдающихся кандидатов в подобных случаях зачастую делались исключения.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

В 1971 г. О. Харт переезжает в Принстон, где ему сразу понравилось, во многом благодаря более активной социальной жизни и более свободной атмосфере⁸¹ (а также комфортному климату). Там, в 1972 г. он встречает Риту Голдберг, изучавшую литературу. Рита тоже еврейка, ее родители пережили Холокост, о них она позже напишет книгу, которая сделает ее известной. В 1974 г. Оливер и Рита поженились, сейчас у них два сына и два внука. Жена помогала Харту (Оливер недолюбливал литературу и плохо излагал мысли в письменной форме) формулировать удачные заголовки и правильно расставлять запятые.

Всего через год после переезда в Принстон О. Харт публикует первую работу – о финансовом посредничестве. Осенью 1972 г. в Принстон приезжает преподавать Майкл Ротшильд, работавший с проблемой асимметричной информации. Именно он заразил своим интересом к теме и О. Харта. Последний начинает интересоваться вопросом о том, какой вид принимает целевая функция фирмы в условиях неопределенности.

В 1973 г. О. Харт знакомится с работой Питера Даймонда, посвященной эффективности рынка акций. Изучая ее, О. Харт осознает, что выводы П. Даймонда не работают в экономике, имеющей более двух периодов и более одного товара в каждом периоде. В течение нескольких дней он уже составляет основную часть диссертации на эту тему⁸². В 1974 г. О. Харт получает за данное исследование докторскую степень.

В эти годы родители постоянно уговаривали Оливера вернуться в Англию. Его жене было неважно, где работать над собственной диссертацией, и с помощью Майкла Ротшильда О. Харт получает должность в университете Эссекса. Эссекс пользовался плохой репутацией у властей Великобритании, поскольку в 1960-е гг. был центром левой студенческой активности. По этой причине, несмотря на то, что преподавательский коллектив во всем устраивал О. Харта, он в 1975 г. решает перейти в почти родной для него английский Кембридж и остается работать там на следующие девять лет.

Атмосфера в Кембридже значительно отличалась от той, что была в студенческие годы О. Харта. Экономический факультет условно делился на соперничающие «лагеря» – неоклассики, марксисты, неорикарданцы, однако Фрэнку Хану удалось собрать вокруг себя группу выдающихся теоретиков, включавшую Дэвида Ньюберри и Роджера Уиткомба, к которой присоединился и О. Харт.

В 1976 г. О. Харт посещает конференцию в американском Стэнфорде, где его назначили ответственным за секцию финансов совместно с Сэнфордом Гроссманом. С. Гроссман был уже известен благодаря своей работе об информационной роли цены. С тех пор они работали вместе на протяжении 12 лет, исследуя различные темы – от целевой функции фирмы до проблемы принципал – агент, и, наконец, перешли к изучению неполных контрактов, до той поры как Гроссман вновь решил посвятить себя миру финансов.

Английский Кембридж фактически не предоставлял никаких карьерных возможностей, что послужило причиной перехода О. Харта в Лондонскую школу экономики. Там он

⁸¹ См. подробнее Oliver Hart. – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

⁸² Там же.

знакомится с Джоном Муром, с которым О. Харт будет не только работать в течение 25 лет над проблемой неполных контрактов, но и дружить семьями.

В 1984 г., по настоянию Риты, они возвращаются в США, в Массачусетс, и О. Харт начинает преподавать в МТИ, где, по заверениям самого О. Харта, в то время был «лучший экономический факультет в мире»⁸³. Вокруг были великие экономисты: Пол Самуэльсон еще появлялся на факультете, Роберт Солоу и Франко Модильяни еще преподавали. Среди коллег также были Питер Даймонд, благодаря которому у О. Харта когда-то появилась идея для диссертации, и Жан Тироль. В МТИ О. Харт продуктивно работал над проблемами финансовых контрактов.

Однако в 1992 г. он получил предложение перейти на работу в Гарвард и не стал отказываться. В Гарварде О. Харт и преподает по сей день и считает это место своим домом. Главными причинами являются наличие здесь демократической атмосферы и отсутствие строгой иерархии.

В Гарварде О. Харт продолжает работать с неполными контрактами, и многих его коллег начинает интересовать эта же тема. В частности, Андрей Шлейфер предложил использовать идеи из теории неполных контрактов для решения вопроса о том, должны ли услуги, предоставляемые государством, осуществляться частными агентами по контракту или самими государственными служащими. О. Харт и А. Шлейфер, совместно с Робертом Вишни, написали работу, включавшую приложение указанной идеи к пенитенциарной системе. Позже Нобелевский комитет высоко оценит значимость именно этой публикации.

В Гарварде О. Харт также преподает и в Юридической школе, что позволило ему расширить и углубить понимание правовой основы контрактов. Тем не менее О. Харт не терял связи с коллегами из МТИ, включая Б. Хольмстрёма, который приехал в университет через год после того, как О. Харт его покинул. С Б. Хольмстрёмом они остаются близкими друзьями на протяжении многих лет, и разговаривают не только на научные, но и на многие личные темы.

Известно, что О. Харту позвонили около пяти утра и сообщили о том, что ему присуждена Нобелевская премия по экономике. Первым делом он обнял жену, а затем разбудил младшего сына, чтобы сообщить ему эту новость⁸⁴.

Ни О. Харта, ни Б. Хольмстрёма не считали наиболее вероятными кандидатами на получение премии. Среди возможных победителей называли Эдварда Лейзира, который работал над моделями мотивации сотрудников и увеличения производительности труда, Оливье Бланшара, бывшего главу МВФ, а также Марка Мелица, исследующего неоднородность фирм в международной торговле⁸⁵.

⁸³ См. подробнее Oliver Hart. – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize.

⁸⁴ URL: <https://forward.com/news/breaking-news/351674/after-winning-economics-nobel-oliver-hart-hugs-holocaust-memoirist-wife/>

⁸⁵ URL: <http://tass.ru/ekonomika/3691793/amp>

Таким образом, семья, преподаватели и коллеги, многие из которых стали друзьями О. Харта, в значительной степени повлияли на выбор его жизненного пути и сферы научных интересов. От родителей он перенял заинтересованность в политике, от учителей – любовь к математике. В совокупности это привело к тому, что он стал заниматься экономикой. Многие преподаватели проявляли участие в судьбе будущего лауреата, направляя его в вопросах выбора места обучения и темы исследований. С большинством своих соавторов О. Харт работал в течение нескольких лет и даже десятилетий, что позволило добиться значимых результатов в совместных исследованиях.

2. Основные вехи формирования теории контрактов

В данном разделе будут представлены экономические воззрения Харта с учетом их развития в течение его жизни.

Еще во время учебы в Принстоне О. Харт заинтересовался концепцией общего рыночного равновесия. В экономике, описываемой моделью Эрроу – Дебре, максимизация прибыли или чистой рыночной стоимости фирмами представлялась логичной, однако О. Харт поставил перед собой вопрос о том, что происходит в ситуации неполного рынка, например, рынка акций, когда акционеры не могут прийти к согласию по поводу цели фирмы. Дальнейшее изучение вопроса позволило ему построить примеры, в которых существовали множественные равновесия, которые можно было бы ранжировать по Парето, где предварительное (ex ante) перераспределение богатства приводило к Парето-улучшению. Им были также предложены примеры, где равновесия не существовало вовсе.

Летом 1976 г. О. Харт начинает совместную работу с Сэнфордом Гроссманом. Вместе они решают, что с точки зрения практики наиболее важными и достойными изучения являются конфликты между акционерами и менеджментом компании. В результате появилась публикация 1983 г. в журнале «Эконометрика», которая скромно называется «Анализ проблемы принципал – агент»⁸⁶. В статье отмечается, что «под проблемой принципал – агент мы на самом деле подразумеваем... набор таких проблем, когда не только принципал неспособен контролировать агента, но и агент обладает информацией о среде, которая недоступна принципалу».

В ходе исследований О. Харт и С. Гроссман ставят перед собой следующий вопрос: почему фирмы иногда покупают другие фирмы, если у них есть возможность вести совместную деятельность в рамках контракта? Или более общо: каковы ограничения на контракты и почему вообще существуют фирмы? Эта проблема не была новой, она восходит еще к работам Рональда Коуза и совсем недавним трудам О. Уильямсона. Однако существовавшая литература была «не формализованной»⁸⁷, что для О. Харта, как человека, предпочитавшего математику всем другим наукам, значительно умаляло ее достоинства.

⁸⁶ См. подробнее Hart O. (1992. Reprinted in 1999)

⁸⁷ См. подробнее Нобелевская лекция Оливера Харта. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-lecture.html

О. Харт осознавал, что рассмотрение указанных выше проблем в рамках теории полных контрактов является некорректным и значительно сужает возможности анализа. Полными контрактами называют такие, в которых учтены *все* события, которые могут произойти. Харт отмечает, что юристы давно осознали, что в реальной жизни не может быть полных контрактов, так как всегда существует структурная неопределенность – ситуация, когда агентам известны не все возможные будущие состояния. Более того, даже события, которые теоретически можно учесть, не всегда прописаны в контрактах. Невозможность полноты определяется также существованием расплывчатых формулировок, двусмысленных выражений и т. д.

Чтобы сделать предмет своего анализа более адекватным реальности, экономисты обратились к так называемым неполным контрактам.

Работая с неполными контрактами, О. Харт и С. Гроссман приходят к выводу о том, что наиболее значимым элементом любых контрактных отношений является то, кому принадлежит право «остаточного контроля»⁸⁸, т.е. право принятия решения в случаях, которые в контракте не были оговорены.

Более глубокое рассмотрение указанного вопроса позволило этим экономистам по-новому определить понятие собственности. Собственник актива может решать, как именно этот актив будет использован в случаях, когда это не оговорено в контракте.

Данный вывод обуславливает позиции С. Гроссмана и О. Харта относительно проблем разграничения контрактов и фирм. По мнению экономистов, фирма есть набор активов; если между двумя фирмами заключен контракт, то у владельца активов фирмы есть права остаточного контроля над активами этой фирмы (такой контракт называют контрактом «протертой руки»⁸⁹).

Результатом дальнейших исследований стала статья 1986 г. в “The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration”, которая является одной из знаковых работ, посвященных теории прав собственности. В статье авторы доказывают⁹⁰, что от принадлежности прав остаточного контроля зависит размер инвестиций и что для обеих фирм, являющихся сторонами контракта, пересмотр контракта *ex post*, когда информация является полной, оптимален. Однако для фирмы, которая покупает другую фирму, наиболее выгодно приобрести все права на активы последней.

В своей Нобелевской лекции⁹¹ О. Харт проиллюстрировал модель из этой статьи на простом примере, предлагая рассмотреть электростанцию, расположенную рядом с угольной шахтой. Электростанция работает на угле, добываемом на этой шахте. Одним из способов регулирования взаимоотношений между электростанцией и шахтой является заключение между ними долгосрочного контракта «протертой руки», который определяет количество,

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ См. подробнее Hart O. (1986).

⁹¹ Далее см.: Нобелевская лекция Оливера Харта. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-lecture.html

качество и цену поставляемого угля на многие годы вперед. Такой контракт, очевидно, будет являться неполным, поскольку в будущем могут произойти события, которые обе стороны не могут предвидеть.

Кроме того, могут возникнуть затруднения с четким определением параметров качества, например, содержания золы в поставляемом угле. Допустим, в будущем зольность угля возрастет, точнее, затраты на переработку угля с высоким содержанием золы увеличатся, при этом затраты на производство такого угля для шахты будут ниже. Поскольку контракт является неполным, шахта окажется вправе поставлять уголь с высокой зольностью.

Несомненно, стороны контракта могут пересмотреть его условия, однако при этом шахта обладает значительной переговорной силой, т.е. может запросить высокую цену за переход к производству более качественного угля. Электростанция будет вынуждена согласиться на такие условия, если расходы по доставке угля с других шахт слишком высоки.

В теории предполагалось, что электростанция (в лице ее собственников или менеджмента) ожидает, что однажды попадет в зависимость от шахты, поэтому заранее избегает такой ситуации – например, располагается на равном расстоянии от нескольких шахт.

В данном случае, уточняет О. Харт, наиболее значимым правом остаточного контроля является контроль над содержанием золы в угле. В рассмотренной ситуации эти права принадлежат собственнику шахты. Собственник электростанции может купить данные права вместе с самой шахтой. В результате электростанция может предпочесть расположение рядом с шахтой – таким образом, теория определяет выгоды от интеграции (слияния) двух предприятий.

Теперь первоначальный собственник (будем считать его одновременно и менеджером) шахты лишается прав остаточного контроля. Предположим, что у него появляется идея, как усовершенствовать работу шахты. Чтобы воплотить эту идею в жизнь, менеджеру необходимо разрешение нового обладателя прав остаточного контроля. Собственник электростанции может отказать, если согласие сопряжено с какими-либо невыгодами для него. Таким образом, снижаются стимулы менеджмента шахты к инновациям, следовательно, у интеграции есть и негативная сторона.

Предположим далее, что угольной шахте нужны средства для расширения или модернизации, и она обращается к инвестору. Шахта может предложить инвестору долю в будущей прибыли, однако такой контракт будет неполным, в том числе из-за возможности оппортунистического поведения менеджмента шахты.

В конце 1980-х гг. идеи неполных контрактов и остаточного контроля набирают большую популярность, поскольку они могут быть полезными для корпоративного управления. В статье 1988 г. С. Гроссман и О. Харт исследуют структуру процедуры голосования в публичном акционерном обществе, подтверждая, что схема «одна акция – один

голос» является оптимальной⁹². Теория прав собственности имеет множество практических приложений, из которых сам О. Харт особенно выделяет финансовые контракты.

В конце следующего десятилетия О. Харт начинает работать с Джоном Муром. Вместе они рассматривали проблему, как защитить инвестора от оппортунистического поведения менеджера: если передать все права на остаточный контроль инвестору, то неконтрактные стимулы менеджера (к созданию новых идей) снижаются. Таким образом, необходимо было найти «здоровый баланс». В статье 1998 г. О. Харт и Дж. Мур предлагают в качестве решения проблемы долговые контракты⁹³, предполагающие, что менеджер, человеческий капитал которого является необходимым для данного проекта, обязуется обеспечить инвестору поток фиксированных платежей; до тех пор пока осуществляются регулярные выплаты, права остаточного контроля находятся у менеджера, как только поток платежей прекращается, эти права переходят к инвестору, который может заменить менеджера или использовать имеющиеся активы для других целей.

Контроль важен для менеджеров, поскольку позволяет использовать активы для создания будущей прибыли, которую они смогут присвоить. В другой версии модели менеджер не может присваивать прибыль, но у него есть возможность уйти из проекта, забрав, таким образом, свой человеческий капитал. Угрожая уходом, менеджер может заставить инвестора пойти на сделку и снизить размер выплаты по долгу.

Продолжая работать с Дж. Муром, О. Харт осознает, что использование предпосылки о полной рациональности ограничивает понимание проблемы, поэтому в более поздних работах внедряет в анализ элементы поведенческой экономики.

Здесь мы переходим к использованию работ О. Харта, которое было наиболее высоко оценено Нобелевским комитетом – речь идет о приложении его идей к проблеме выбора между государственной и частной собственностью. Сейчас у большинства экономистов не вызывает сомнений, что некоторые блага не могут быть предоставлены обществу частными фирмами в необходимом объеме, поэтому должны создаваться государством. Однако, замечает О. Харт, производство на государственные деньги не аналогично производству государственными компаниями. Правительство сталкивается с выбором: нужно ли производить общественное благо самостоятельно или следует заключить контракт с частным поставщиком.

В соавторстве с Андреем Шлейфером и Робертом Вишни в статье “The Proper Scope of Government: Theory and Application to Prisons” (1997)⁹⁴ Харт разрабатывает модель, в которой поставщик может инвестировать в улучшение качества услуги или в снижение ее издержек. Согласно этой модели, в случае неполных контрактов частный поставщик обладает более высокими стимулами для инвестирования в улучшение качества и снижения издержек, чем государственный служащий. С другой стороны, стимулы к снижению издержек частного

⁹² См. подробнее Hart O. (1996)

⁹³ См. подробнее Hart O. (1998)

⁹⁴ См. подробнее Hart O. (1997)

поставщика оказываются слишком мощными и способны негативно отразиться на качестве продукции.

Контракты государства с частными тюрьмами, которые анализировал О. Харт, можно назвать неполными из-за двух основных причин: из-за злоупотребления охранников властью в отношении заключенных и из-за низкой квалификации персонала тюрем в целом. В результате неполноты контрактов и благодаря стимулам к снижению издержек на работу может поступить низкоквалифицированный, низкооплачиваемый сотрудник. В государственных тюрьмах, согласно О. Харту и его соавторам, такой проблемы не возникает. В итоге, отмечают экономисты, решение вопроса о приватизации должно основываться на итоговой эффективности, а не на идеологии.

Нобелевский комитет отметил, что О. Харт разрабатывает теорию контрактов как особый вид искусства: поскольку «отношения обычно влекут за собой конфликты интересов, контракты должны быть тщательно разработаны с тем, чтобы обеспечить принятие сторонами взаимно выгодных решений»⁹⁵. Сам О. Харт отмечает, что теория контрактов не соответствует идеалу стройной, элегантной и непротиворечивой теории, к которой всегда тяготеют экономисты, однако и в жизни контракты не являются таковыми.

Когда О. Харт получал Нобелевскую премию, он назвал экономику одновременно «более и менее влиятельной, чем о ней думают»⁹⁶. С одной стороны, экономика предоставляет возможность понять поведение людей – решения индивидов о том, сколько лет учиться, решения фирм об объеме инвестиций, решения общества о том, как бороться с глобальным потеплением. С другой стороны, знаний только экономики недостаточно, заявляет О. Харт. Для решения многих вопросов нужно учитывать психологию, историю, социологию, политику; экономика дает лишь частичный ответ.

Харт остается убежденным математиком всю жизнь – все его статьи содержат порой довольно громоздкие модели, для него теория является значимой, только если она формализована математически. Однако когда-то возненавидевший историю О. Харт ныне пришел к пониманию, насколько важен исторический и социальный контекст для решения экономических вопросов.

3. О. Харт об актуальных вопросах современного экономического развития

В заключительном разделе будут рассмотрены взгляды О. Харта на отдельные темы: на кризис 2008–2009 гг., Brexit Великобритании и др.

О. Харт писал о Великой рецессии в совместной с Луиджи Зингалесом статье 2008 г. под заголовком «Экономисты отбросили принципы»⁹⁷. Эта статья была одной из тех, которые

⁹⁵ См. подробнее Пресс-релиз Нобелевского комитета. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/press.html

⁹⁶ Речь О. Харта на банкете по случаю вручения Нобелевской премии по экономике. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-speech_en.html

⁹⁷ URL: <https://www.wsj.com/articles/SB122826736608874577>

сделали О. Харта более известным широкой общественности, поскольку он критически высказался о действиях правительства.

Экономисты заметили, что правительство Соединенных Штатов практически каждый день выдвигало все новые и новые предложения, многие из которых были высоко затратными. Отсутствие четкой стратегии стало очевидным, что увеличило неопределенность и подорвало доверие населения к тем, кто принимает политические решения. При этом, отмечают авторы статьи, в администрации Обамы была команда профессиональных экономистов, которые были вполне способны вывести страну на лучший путь.

О. Харт и Л. Зингалес предложили два основных принципа действий: во-первых, правительство должно вмешиваться в экономику только в случаях, когда провал рынка очевиден; во-вторых, издержки этого вмешательства должны быть минимальными для налогоплательщиков. Авторы считают, что в рыночной экономике существуют механизмы, позволяющие самостоятельно преодолевать трудные времена. В качестве примера они приводят случаи с банкротством компаний. Именно банкротства, по мнению экономистов, позволяют проанализировать, из-за чего возникла проблема, была ли она вызвана неадекватным управлением или просто неудачным стечением обстоятельств и т.п. Государство предоставляет некоторым компаниям финансовую поддержку, «спасая» их таким образом от краха, но откуда ему известно, какие компании заслуживают этого?

Обычно государство «спасает» фирмы, банкротство которых повлекло бы за собой цепную реакцию разрушения многих зависимых компаний. Экономисты рекомендуют вместо защиты фирмы-банкрота поддержать именно «третьих лиц», которые могут от этого банкротства пострадать. О. Харт и Л. Зингалес заявляют, что указанные принципы применимы и к рынку недвижимости. Многие люди полагали, что цены на недвижимость никогда не будут падать, и принимали финансовые решения, основываясь на этой установке. Она оказалась ошибочной, и приспособление к новой действительности является болезненным, однако провала рынка в данной ситуации нет, поэтому государство не должно, по мнению экономистов, поддерживать цены на недвижимость. В некоторых более поздних работах Харт развивает высказанные ранее идеи, заявляя, что «правительства должны предлагать помощь людям, а не финансовым институтам»⁹⁸.

Несмотря на то, что Харт долгое время живет в США, у него осталось британское гражданство, что стимулирует его высказывания о таком значимом событии в политической истории Великобритании, как Brexit. Сам экономист твердо стоит на том, что Великобритании следовало бы остаться в Евросоюзе, однако он понимает, что именно мотивировало тех, кто голосовал за выход. Нобелевский лауреат заявил, что договор Европейского союза можно рассматривать как неполный контракт, в рамках которого право принимать решения по различным вопросам находится у разных сторон. Это и вызывает у многих дискомфорт. «Я могу понять, почему некоторые люди в Британии говорят, что нужно вернуть это право себе»,

⁹⁸ URL: <https://www.ft.com/content/15010762-d347-11e6-b06b-680c49b4b4c0>

– сказал О. Харт⁹⁹. В другом интервью он отметил, что считает единую валюту ошибкой и что только отказ от дальнейшего усиления централизации может спасти Евросоюз от краха.

На последних выборах Президента США О. Харт поддерживал Хиллари Клинтон и нелестно высказывался о Дональде Трампе. Харт входил в группу из 370 экономистов (среди них было восемь нобелевских лауреатов по экономике), которые за несколько дней до выборов подписали открытое письмо против президентства Д. Трампа, в котором его победу называют «опасным, разрушительным выбором» для страны. «Прячется ли за этой риторикой (Трампа. – *Авт.*) гениальный стратег, и все это – часть его плана? А может, он просто всегда согласен с последним человеком, который с ним поговорит? Боюсь, что имеет место последнее», – говорит О. Харт в одном из интервью¹⁰⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что О. Харт, когда-то выбравший экономику, поскольку она позволяла ему быть успешнее в политических спорах, и в настоящее время не остается в стороне от политики.

Заключение

О. Харт (как и Б. Хольмстрём) считается одним из основоположников современной теории контрактов. Эта дисциплина, бесспорно, углубила экономическую теорию, способствуя ее сближению с актуальными потребностями государства и фирм.

В рамках теории контрактов были преодолены некоторые недостатки предшествующих теорий, призванных описывать контрактные отношения, как, например, нереалистичные – слишком жесткие – предпосылки неоклассиков и отсутствие формальных моделей в работах старых институционалистов.

Теория неполных контрактов позволяет оценивать выгоды и риски различных типов соглашений в условиях неопределенности.

В данной работе были выявлены факты биографии О. Харта, которые оказали значительное влияние на формирование системы его экономических взглядов. Было установлено, что как особенности семьи О. Харта, так и его профессиональное окружение, преподаватели в годы его учебы в той или иной мере поспособствовали его выбору профессии ученого, экономической науки как области интересов.

Во время учебы и преподавания О. Харт встречает людей, с которыми он смог разделить свои исследования. В тесном сотрудничестве с ними экономисту удалось добиться по-настоящему выдающихся результатов.

Харт выбрал экономику сферой своей профессиональной деятельности, поскольку для него это была наука на стыке математики и политики. Через примерно полвека, О. Харт

⁹⁹ URL: <https://www.ft.com/content/15010762-d347-11e6-b06b-680c49b4b4c0>

¹⁰⁰ Там же.

обладает возможностью высказывать рекомендации органам, проводящим экономическую политику, и критиковать их.

Таким образом, исследования О. Харта проливают свет на актуальные экономические проблемы и имеют широкое практическое применение.

Список литературы

Нобелевская лекция Оливера Харта. // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-lecture.html

Пресс-релиз Нобелевского комитета. // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/press.html

Речь О. Харта на банкете по случаю вручения Нобелевской премии по экономике. // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-speech_en.html

Hart O. On the Design of Hierarchies: Coordination Versus Specialization (with J. Moore) // Journal of Political Economy. 2005. 113(4). P. 675–702.

Hart O. (1996) One Share/One Vote and the Market for Corporate Control (with S. Grossman) // Journal of Financial Economics. 1988. Reprinted in The Theory of Corporate Finance, M. J. Brennan (ed.), Brookfield VT: Edward Elgar Publishing Company.

Hart O. An Analysis of the Principal-Agent Problem (with S. Grossman) // Econometrica. 1983. January. P. 7–46. Reprinted in Foundations of Insurance Economics, G. Dionne and S.E. Harrington (eds.), Kluwer Academic Publishers, 1992. Reprinted in The Economics of Executive Compensation, K. F. Hallock and K. J. Murphy (eds.), Edward Elgar Publishing Ltd., 1999.

Hart O. Contracts as Reference Points (with J. Moore) // Quarterly Journal of Economics. 2008. 123(1). February. P. 1–48.

Hart O. Default and Renegotiation: A Dynamic Model of Debt (with J. Moore) // Quarterly Journal of Economics. 1998. 113(1). P. 1–41.

Hart O. Default and Renegotiation: A Dynamic Model of Debt (with J. Moore) // Quarterly Journal of Economics. 1998. 113(1). P. 1–41.

Hart O. Financial Contracting // Journal of Economic Literature. 2001. 34(4). December. P. 1079–1100.

Hart O. Foundations of Incomplete Contracts (with J. Moore) // Review of Economic Studies. 1999. 66(1). P. 115–138.

Hart O. Incomplete Contracts and Ownership: Some New Thoughts (with J. Moore) // American Economic Review. 2007. 97(2). May. P. 182–86.

Hart O. Incomplete Contracts and the Theory of the Firm // Journal of Law, Economics and Organization. 1988. Vol. 4(1). Spring. Reprinted in The Nature of the Firm: Origins, Evolution, and Development, Oliver Williamson and Sidney Winter (eds.), Oxford University Press (1991).

Hart O. One Share / One Vote and the Market for Corporate Control (with S. Grossman) // Journal of Financial Economics. 1988. Reprinted in The Theory of Corporate Finance, M. J. Brennan (ed.), Brookfield VT: Edward Elgar Publishing Company, 1996.

Hart O. Optimal Labour Contracts under Asymmetric Information: An Introduction. Review of Economic Studies. 1983. 50. January. P. 1–35. Reprinted in *Implicit Contract Theory*, Sherwin Rosen (ed.), Edward Elgar Publishing Ltd, 1994.

Hart O. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration (with S. Grossman) // *Journal of Political Economy*. 1986. August. Reprinted in numerous volumes.

Hart O. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration (with S. Grossman) // *Journal of Political Economy*. August. Reprinted in numerous volumes. 1986.

Hart O. The Proper Scope of Government: Theory and an Application to Prisons (with A. Shleifer and R. W. Vishny) // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. 112(4). P. 1126–61.

Hart O. The Proper Scope of Government: Theory and an Application to Prisons (with A. Shleifer and R. W. Vishny) // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. 112(4). P. 1126–1161.

Oliver Hart. – Biographical // The Official Web Site of the Nobel Prize. URL: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2016/hart-bio.html

URL: <http://ksonin.livejournal.com/618476.html> (дата обращения: 11.03.2018).

URL: <http://tass.ru/ekonomika/3691793/amp> (дата обращения: 14.03.2018).

URL: <https://forward.com/news/breaking-news/351674/after-winning-economics-nobel-oliver-hart-hugs-holocaust-memoirist-wife/> (дата обращения: 28.02.2018).

URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/10/nobelevskuyu-premiyu-po-ekonomike-dali-za-teoriyu-kontraktov-chto-esche-za-teoriya> (дата обращения: 11.03.2018).

URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-10-10/an-economics-nobel-for-examining-reality> (дата обращения: 11.03.2018).

URL: <https://www.ft.com/content/15010762-d347-11e6-b06b-680c49b4b4c0>

URL: <https://www.wsj.com/articles/SB122826736608874577>

New studies on modern Economic Theory of the West

Alexander Khudokormov
Doctor of Economics, Full Professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

A. Nelyubina, M. Safina, E. Andronova, K. Temirbulatova
Graduate students
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article presents the results of the latest research of authors on the history of modern economic thought of the West. The stages of the formation of microeconometrics (J. Heckman), the newest forms of behavioral (A. Deaton) and experimental (J. List) economic theory, as well as the theory of "incomplete contract" O. Hart are analyzed.

Keywords: western economics, microeconometrics, behavioral and experimental economic theories, theory of incomplete contract.

JEL codes: A10, B23, B30, B31, B49.